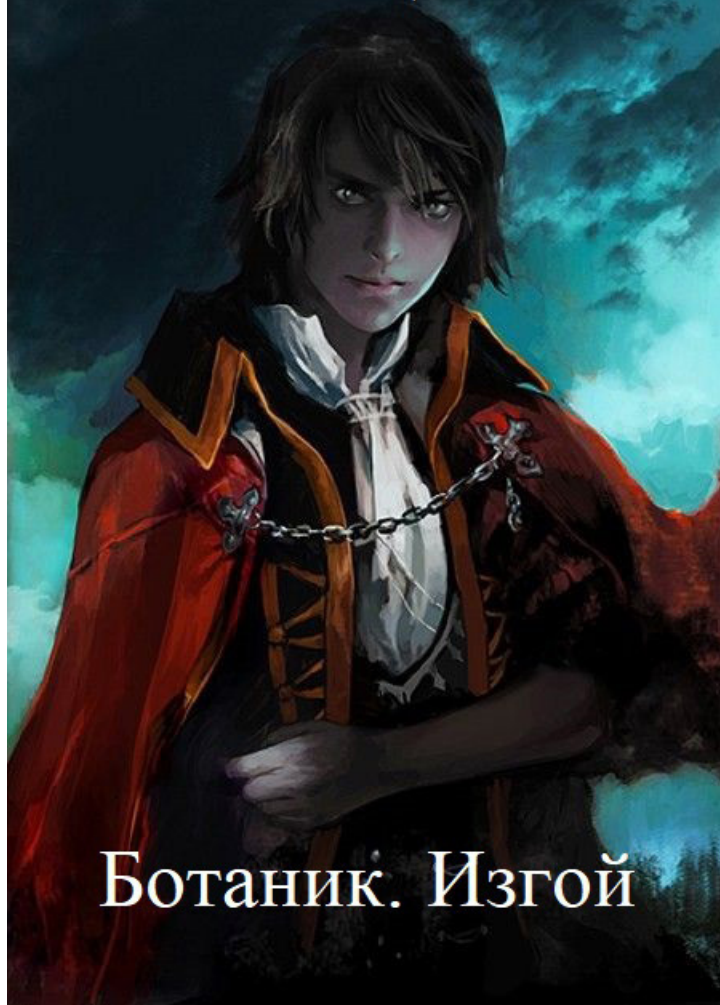

Евгений Щепетнов

Ботаник. Изгой

Евгений Владимирович Щепетнов

Ботаник. Изгой

Серия «Ботаник», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67123305

Аннотация

Так-то я понимаю эту самую власть – нужно в зародыше душить любые ростки оппозиции, иначе получится как на Земле – вместо гигантской Империи непонятно что, которое в конце концов тоже развалится. Но все-таки мне не по себе – люди и правда не могли заплатить налоги, и вот во что это все вылилось. Неужели нельзя было дать отсрочку, не доводить до бунта? Нет, я никогда не пойму чиновников. Впрочем – как и крестьян, которые вместо того, чтобы сразу же после убийства мытарей сбежать – сидели на месте и дожидались, когда их всех прихлопнут. Ну не идиоты ли? На что они надеялись? На справедливое правосудие? Три ха-ха!

Содержание

Евгений Щепетнов	4
Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	71
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Евгений Щепетнов

Ботаник. Изгой

Глава 1

Как я и думал – путь от рынка обошелся нам дешевле, чем путь от порта. Почему? Да чистой воды психология: кто выходит с кораблей? Моряки, которые только что получили деньги и очень торопятся оставить их в трактире, промочить глотку где-нибудь не в грязной портовой забегаловке, а в приличном заведении возле рынка. А значит – можно драть с него семь шкур. Нет, я совсем не против такого бизнеса, каждый зарабатывает как может, но...все-таки я не люблю жлобов. А это чистое жлобство.

Ну а так-то я ведь не жадный. Приехали в порт – я извозчику еще и сверху дал серебряник, под тяжелыми, хмурыми взглядами его портовых коллег. Явно в порту существует что-то вроде мафии извозчиков – чужой точно не встанет на «пятак», и каждый отданный на сторону серебряник эти мужики воспринимают как личное оскорбление.

Мы с Максимом шли налегке – мне тащить что-то неуместно, статус не позволяет, а ему нельзя потому, что он основной мой телохранитель. Вдруг супостат выпрыгнет

из-за угла, а у «телака» и руки заняты! И что тогда? Кричать: «Погоди, я сейчас положу пакеты на сухое место, и тебя убью!»?

Почему именно на сухое место? Да не в лужу ведь бросать? Несмотря на то, что городская стража, исполняющая указ муниципалитета неистовствовала, отлавливая и наказывая тех, кто поганил улицы города, но...порт, есть порт. При нас из забегаловки вывалился мутный тип с толстой, заросшей щетиной свиномордой, живо напомнивший мне одного моего знакомого из прежней жизни, и вывалив свое «хозяйство» стал мочиться на мостовую, покачиваясь, и напевая что-то залихватское, нечто среднее между маршем и любовной серенадой. Скарла прицелилась и хотела пнуть его в зад, но я ее удержал – пусть делает что хочет, нам-то какое дело? Переночуем, да и отправимся завоевывать столицу на своем оранжевом Росинанте. Имеется в виду наша галера, борта которой были окрашены в ярко-желтый цвет, слегка потускневший под действием соленой воды и ветров.

Но я погорячился насчет «завтра отправимся». Нам пришлось проторчать в этом городе битых три дня, по одной простой причине: капитан никак не мог набрать полный экипаж, а еще – почти всех гребцов-галерников раскупили до нашего приезда (Гребцы – не экипаж. Гребцы – мотор). Стоявшие рядом галеры, как оказалось, тоже испытывали недостаток в каторжниках, а потому, во-первых раньше нас скупили всех доступных заключенных, а во-вторых избаловали

муниципалитет подношениями и взятками, так что даже те немногие заключенные, которых сумел добыть капитан обошлись нам очень недешево — судя по ругательствам, которыми сыпал старый морской волк. Цена на гребцов подскочила как минимум вдвое, но их все равно не хватало. Выйти в море с половиной количества гребцов на веслах, это все равно как если бы земная яхта отправилась в морское путешествие, имея на борту движок с половиной мощности и литрами пожирая машинное масло — шагом, вперевалку, и рискуя нарваться на большие неприятности. Мы даже маневрировать как следует не сможем.

Наконец, к радости нашего капитана, на третий день стояния у причальной стенки из муниципалитета примчался посыльный с письмом, приглашающим уважаемого капитана галеры «Лунадара» на переговоры по поводу приобретения каторжников. Тут же, за мзду малую, выяснилось, что в город поступил большой конвой каторжников, не менее полутора тысяч человек. Всех загнали в городскую тюрьму, и теперь не чают, как от них избавиться. Их надо или срочно продавать, или просто рубить им бошки, так как прокормить такую ораву дармоедов очень трудно, а кроме того — тупо не хватает места для такого количества заключенных. То есть цену на каторжников можно сбивать в два раза против той, что была справедливой. Не нынешней, грабительской.

Откуда появились каторжники? Вроде как из одной из подчиненных муниципалитету областей — бунтовщики, ко-

торые устроили что-то вроде локального восстания против власти Императора. В этом районе была засуха, урожай не собрали, а посланные к ним за налогами мытари знать ничего не желали о проблемах селян, живущих на землях Императора (от имени которого и управляет муниципалитет). Что там случилось – неизвестно, но только мытарей поубивали, и попытались сделать то же самое с карательным отрядом, прибывшим по зову чудом уцелевших во время бунта единичных охранниках мытарей. Увы, у бунтовщиков ничего не вышло, ибо вояки они были никакие, а карателями выступали отборные волкодавы, обученные и вооруженные по последнему слову военной мысли этого мира. Кого-то из восставших поубивали на месте, кого-то заковали в кандалы, чтобы лишиться жизни позже, после приговора суда, но судьба бунтовщиков была ясно определена – всем смерть. Ни один человек, который пошел против власти Императора традиционно не выживал, какой бы он ни был «масти», будь то Наследник Клана или простой крестьянин.

Так-то я понимаю эту самую власть – нужно в зародыше душить любые ростки оппозиции, иначе получится как на Земле – вместо гигантской Империи непонятно что, которое в конце концов тоже развалится. Но все-таки мне не по себе – люди и правда не могли заплатить налоги, и вот во что это все вылилось. Неужели нельзя было дать отсрочку, не доводить до бунта? Нет, я никогда не пойму чиновников. Впрочем – как и крестьян, которые вместо того, чтобы сразу же

после убийства мытарей сбежать – сидели на месте и дожидались, когда их всех прихлопнут. Ну не идиоты ли? На что они надеялись? На справедливое правосудие? Три ха-ха!

Семьи их продали в рабство, а самих «вояк» увели в город. Часть казнят на потеху черни, часть продадут на корабли – чтобы там они медленно, но верно шли к своей могиле в океанской пучине. Вернее – в желудках хищных обитателей этой самой пучины. Впрочем – хрен редьки не слаще. Что плаха, что петля...

Я все понимаю – тут так принято, и не мне это менять, но все-таки, черт подери, до чего же дешево стоит жизнь человека в средние века! Помню, читал Вальтера Скотта. Там к различным аристократам обращались не иначе, как «Добрый сэръ». Меня это вначале удивляло – какой он, к черту, добрый? Захочет – повесит! Захочет – башку отрубит! И вешал, и отрубал. А потом понял: не повесил – вот и *добрый*!

Эту печальную историю о бунтовщиках поведал нам посыльный из муниципалитета, так что капитан сразу же заторопился и через десять минут уже шагал к выходу из порта в окружении группы своих телохранителей-матросов. Что собственно было совершенно правильно – он же ведь шел с деньгами, а на деньги всегда находятся любители быстрой и легкой наживы.

В общем, когда я стоял у недавно отремонтированного борта галеры (из пяти плотников в живых осталось трое) и смотрел на то, как ведут кандалников – на душе у меня бы-

ло нехорошо. Ладно там убийцы и грабители, но эти бедолаги... Ни в каком из миров нет справедливости. Есть только право сильного. И похоже, что так будет всегда.

Кстати сказать, как потом оказалось – тот надсмотрщик, любитель пошутить над гребцами, был убит стрелой неприятеля. Не скажу, чтобы я так уж радовался его смерти, но чувство удовлетворения все-таки присутствовало. Существует Карма, и я в этом уверен. Насмотрелся в своей жизни. Зло возвращается по цепочке, как и добро. Потому, если есть возможность сделать добро, или хотя бы не сделать зла – прими правильное решение. Чтобы потом не пожалеть.

Интересно... а вот то, что я был убит, когда защищал девушку от насильников и был перенесен сюда, в этот мир – это как расценить? Это награда за мой хороший поступок, или наказание за то, что я делал в прошлом? Положу на весы: на левую чашу тот факт, что меня постоянно пытаются убить, и каждый раз их усилия едва не увенчиваются успехом. Если будут ТАК стараться и в дальнейшем – мне все равно придет конец. Еще никто и никогда не смог уберечь человека от наемных убийц – если за убийство возьмутся профессионалы. Пример американского президента тому подтверждение.

На другую чашу кладу: молодость, здоровье, память моего предшественника, владельца тела (Интересно, чем он так нагрешил, что Провидение выдернуло его из тела, как морковку из земли. Ничего такого не припоминаю!). Новый мир, интересную жизнь! Магические способности, наконец!

Да, вероятно все-таки это мне награда. За что? А не знаю. Провидению виднее. Может потому, что хороший человек? Без ложной так сказать скромности...

* * *

После того, как в первый день мы вернулись из города, с рынка, Глава, он же мой брат Асур, пригласил меня на разговор. В прошлый раз он пришел в мою каюту, но сейчас вызвал меня к себе, прислав своего слугу – Датира, мужчину лет сорока, который был при Асуре с самого его рождения, еще мальчишкой. Кстати, Альгис относился к Датиру очень неплохо, как и Датир к нему. Слуга брата был человеком очень даже разумным, и то, какой характер был у Асура, во многом заслуга именно Датира. Ну...мне так кажется.

Датир постучался в дверь, после разрешения заглянул, и поздоровавшись, сообщил:

– Господин Младший Наследник, Глава Клана Конто приглашает тебя на беседу. Прошу проследовать в его каюту.

Уже когда выходил мимо стоящего чуть не во фрунт Датира, тот вдруг подмигнул мне и улыбнулся, и я понял, что ничего такого страшного в каюте брата меня не ожидает.

Впрочем – я и сам это знал. Вины никакой за собой не чувствовал, и наказывать меня было не за что. Да и какое могло быть наказание, даже если бы я сделал что-то неподобающее? Максимум – заперли бы в каюту и потребо-

вали не выходить пока не разрешат. Вот и все. У Наследников есть свои привилегии, и одно из них – их можно только казнить, или...не казнить. А чтобы казнить, надо иметь доказательства совершенного Наследником преступления, да такого, от которого просто-таки волосы встают дыбом! Например – бунт против императора. Или злоумышление против Главы Клана с целью поскорее занять его место – ну не умирает папаша, да и все тут! Надо помочь! И помогали. Как говорится – история пестрит подобными конфузами. Взял сынулька, да и отравил папочку.

Никаких аналогий. Если уж на то пошло – я не убил папашу, я его только усыпил, на время усыпил. И тем, возможно, спас его не очень долгую жизнь. А еще – помог Клану, поставив у кормила гораздо более умного и дельного Главу. Притом что я делал это можно сказать не для себя – я спасал Клан и десятки человеческих жизней. Хотя...если по-честному – то и себя тоже.

Так вот никаких телесных наказаний для Наследников не предусмотрено. И заключения в темницу – тоже. Только домашний арест, финансовые кары (денег не дам на карманные расходы!), лишение вкусной еды (на хлеб и на воду!) и запрет на контакты с противоположным полом (а вот это уже жестоко!)

Каюта Главы конечно же сильно отличалась от каюты Младшего Наследника. Это была самая большая, и самая богато украшенная каюта. Ковры, широченная кровать, приде-

ланная к полу, стол под ярким магическим светильником, что-то вроде бюро с писчими принадлежностями – видимо тут обычно обитают купцы, для которых важно постоянно что-то писать. Например – считать свои доходы.

Брат был один. Он сидел в деревянном кресле, пил холодное пиво (Очень просто, легкая домашняя магия – шарик, охлаждающий содержимое кружки. Я умею это делать, но не хочу. Скучно!), и когда я вошел, как ни странно, поднялся мне навстречу.

– Привет, брат! – улыбнулся он мне, и кивнул слуге, тут же наполнившему вторую кружку – Попей, охладись.

Я взял кружку, отхлебнул пива, и в который раз слегка пожалел о его слабой газированности. На Земле пиво накачивают газом не хуже чем «Пепси», аж в нос шибает, а тут почему-то его пьют слабогазированным. Не удивлюсь, если еще и ложкой в кружке взбалтывают, чтобы газ вышел из жидкости. Встречал я таких любителей пить газированную воду и пиво без газа. Подозрительные люди – как и те, что съедают чайные чашки, оставляя только ручки. Ведь ручки-то самое вкусное! Ну да, старый анекдот вспомнился.

Дождавшись, когда я попою, Асур поставил свою кружку на стол, и сказал:

– Спасибо тебе за спасенных бойцов. Кстати, капитан передал тебе плату за услуги. Вот, возьми!

Асур положил на стол тяжелый кожаный кошель-мешочек, который явственно слышно звякнул.

Вообще-то я не за деньги это делал. Но если предлагают – так чего отказываться? Куплю себе чего-нибудь. Снадобий для опытов.

– А еще я хочу принести тебе извинения за весь наш Клан! – Асур неожиданно встал, и поклонился мне – За то, что недооценивали тебя. Мы были глупы.

– Эээ...хмм... – я не нашелся что сказать, потому просто помычал и поблеял. Ну не каждый день перед лейтенантом извиняется генерал. А еще подумал о том, что недооценивал Асура. Парень-то гораздо умнее, чем кажется со стороны. Если бы папаша его не сдерживал, не самодурствовал...

Впрочем – в истории нет сослагательного наклонения – что было бы, если бы. Только фантасты спекулируют на этой теме. А нам, реалистам, этого никак нельзя допускать.

Брат смотрел на меня с понимающей улыбкой, и я вдруг впервые в этом мире почувствовал, что...у меня есть родня. Здесь, в чужом мире, родня, которая не даст меня в обиду, и которая жизнь за меня положит! Черт подери, у меня даже глаза защипало. И это у меня, старого прожженного циника! Видавшего виды и пережившего собственную смерть!

Гормоны. Это – гормоны. Влияние молодого тела Альгиса, плюс его память, его желания. А его желание было, как оказывается – одним: любить и быть любимым. А я вот теперь отдувайся...

– Знаешь, брат...мне кажется, что мы насчет тебя ошибались во многом... – Асур посмотрел туда, где на перевязи

должен быть висеть мой похожий на шпагу меч – Я не спрашиваю, откуда ты взял эти мечи. И не спрашиваю, почему у негодаев, которые валялись возле дверей каюты, раны точно соответствуют тем ранам, которые мог нанести только клинок такого узкого меча. Захочешь – сам расскажешь мне обо всем. Я настаивать не буду. Главное, знай: я всегда с тобой. Мы всегда с тобой. А братьев я приведу в сознание. Они хорошие парни, но...немного раздолбаи. И вот еще что: отныне и навсегда – библиотека в твоём распоряжении. Более того – я прикажу привести ее в порядок! Чтобы ничего не пропало! А ты будешь работать в ней столько, сколько захочешь, и я выделю тебе людей в помощь – если понадобится. Или сам наберешь – кого хочешь.

* * *

Я возвращался в свою каюту в таких растрепанных чувствах, что просто в голову ничего не лезло! Кроме одной мысли: как хорошо я поступил, когда усыпил папашу. Асур умнее папаша на порядок. Что, кстати, очень странно... С чего папА так поглупел? Ведь Скарла говорила, что он раньше таким тупым не был, таких идиотских приказов не отдавал, и вассалы жили с ним в мире и благополучии. И как так получилось, что он стал идиотом? Подозрительная история. Ощущение такое, что его проклинали, и перед тем опоили какой-то магической дрянью.

И кстати, а что с ним делать? Ну, сестру-то я оживлю, придумаю что-то такое, чтобы оправдать ее воскрешение. В крайнем случае, попробую укрыть где-нибудь на стороне, в городе, под чужим именем. Она поймет, девчонка, насколько я знаю из воспоминаний Альгиса – очень дельная и умная. Простит меня за такое вот...хмм...отравление. Ну да, отравление – а как еще назвать? Я ее отравил, как колдун, который хочет сделать зомби-слугу. Вначале того хоронят, потом в рот жертве вливается специальное снадобье, «покойник» встает – и вот тебе готовый зомбак, который безропотно делает все, что колдуну угодно. Тут случай другой, но... все равно похожий.

А вот что делать с папашей? Убить его было бы неправильно. Но и воскрешение этого «покойника» нанесло бы непоправимый вред задуманной мной и так красиво исполненной комбинации. Теперь во главе Клана стоит умный Глава, и кстати – очень хорошо ко мне относящийся. Но стоит воскресить папашу, и что будет? Асур безропотно отдаст ему власть – или я не знаю брата. И начнется все то же самое. Самодержавие, беспредел, и ненависть к младшему сыну. А оно мне надо? Легче тогда его убить. В конце концов – я чистильщик, или рядом пробегал?

Хотя вот копошится в душе надежда...отлежится папенька, проклятие с него слетит, снадобья, которые он принимал то ли с пищей, то ли с питьем – полностью разложатся. И он станет «чистым»! Поумнеет! Наверное. А если не поумнеет

– тогда я его просто убью. И рука не дрогнет. И совесть не шевельнется. Слишком много людей зависит от Глав Клана, слишком много жизней – чтобы я вот так поддался эмоциям. Только целесообразность, только холодный расчет.

А вообще надо почитать книжки – что там написано насчет проклятий, и самое главное – их ликвидации. Может что-то дельное найду. Что касается подсыпания снадобий, упрощающих воздействие на психику, так их более чем достаточно. Только они все быстрого действия, и поведение заклятого человека сразу же бросалось бы в глаза.

* * *

Оставшийся до столицы путь не был омрачен ничем, кроме мыслей о том, что нас ожидает в столице. Ничего хорошего ожидать не стоило, так что нужно быть готовым ко всему. Банально, но это правда. Кстати – когда Скарла предложила пробовать еду, которую мне подают, я не возражал. Вернее так: она предложила, чтобы первыми ели она и Альдина, а если не отбросят копыта – тогда и я. Возражать не стал. Если с ними что-то случится, я успею влить противоядие и полечить, а вот если отравят меня... тут уж никаких вариантов.

Уже к самому концу путешествия капитан пригласил меня посмотреть и полечить трех гребцов – одному неудачно сломавшееся весло раздробило три ребра и порвало кожу на боку, двое других мучились коликами – то ли от плохой еды

на этапе и в тюрьме, то ли...не знаю от чего у них возникли боли, но люди реально умирали. К чести капитана, он не стал дожидаться, когда гребцы совсем загнутся, а выдернул из каюты меня, и я вылечил этих парней. А еще осмотрел всех остальных – тоже по просьбе моремана. Убедился, что все относительно здоровы – если не считать синяков, шрамов от кнута и плетей, а также сорванных на ладонях мозолей (раны я тут же вылечил).

Человеколюбием по большому счету от капитана и не пахло – он купил товар и не хотел, чтобы тот сразу же испортился. Деньги заплачены, и если есть возможность сберечь живой двигатель весла – надо это сделать. Ну а мне снова досталось деньжонок – не столько, сколько за лечение матросов и офицеров галеры, но все-таки вполне приличные деньги, так что работал вовсе не бесплатно.

Братья мои все время пути до столицы обращались ко мне уважительно, здоровались и кивали, что для меня было очень даже странно – если бы не разговор с Асуром. Любой воин понимает, насколько для него важен лекарь. И лекари здесь пользуются большим уважением. Кстати, сейчас даже и не пойму, почему Альгис хотя бы таким способом не завоевал себе уважение. Отец точно не стал бы относиться к нему как к ничтожеству, узнай он, что его сын является довольно-таки приличным лекарем. Впрочем – если папаша спятил, так и все способности Альгиса не имели никакого значения.

Галера подошла к столице ночью, уже за полночь. В бухту входить не стали, расположились на рейде, выставив к стояночным огням сразу двух вахтенных. Они должны были следить за морем на предмет наезда (или скорее наплыва?) чужого корабля на нашу многострадальную галеру. А еще смотреть за тем, чтобы подкравшиеся на лодчонках портовые воришки не залезли на борт и что-нибудь с корабля не сперли. Это мне сообщила хитроумная Скарла, которая сновала по кораблю во время всего путешествия и вынюхивала, выводывала любую информацию, которая может нам пригодиться.

Уже когда стояли на якорях (сразу двух, чтобы ветром не мотало), я вышел из каюты, подошел к борту и поглядел на ночной город, освещенный светом сразу двух лун. Ну что сказать... в полутьме особо не разглядишь, но город показался мне просто огромным. Сколько здесь живет людей – это никому не известно. Больше миллиона – это точно. Припортовые трущобы, купеческие и дворянские кварталы, кварталы заводов и мастерских – чего тут только не было!

Я стоял и смотрел, вдыхая запах плещущегося о борт океана, запах дыма городских очагов, и мне вдруг остро захотелось назад, в свою старую библиотеку, в тишину тайных тоннелей, к драконьим яйцам, которые ужасно хочется попробовать оживить. Забавно было бы иметь воспитанника-дракончика. У всех собаки, кошки, а у меня – дракон! Интересно, а до какого размера они вырастают? Судя по легендам –

на драконах когда-то летали воины. Это существо было чем-то вроде штурмовика – пролетел, сжег все, до чего дотянулся, и дальше полетел, веселый и довольный.

И тут же дал себе зарок: обязательно пойду в лавку, торгующую книгами и хорошенько пороюсь в старых трактатах. Авось и найду информацию по драконьим яйцам и конкретно по драконам. Ну чем черт не шутит? Все-таки столица, и сюда стекается товар со всего мира. Авось мне и повезет.

Храпели на скамьях замученные жизнью гребцы, волны шлепали в борт будто тяжелыми ладонями, две луны сияли, как прожектора, а я все стоял и смотрел туда, где нас ожидали неприятности. А то, что они ожидают, я сейчас уверен на сто процентов. Чуйка просто визжала о том, что нас ждет беда. И самое поганое – я не знаю, откуда эту самую беду нам нужно ожидать.

Глава 2

Таможенники заявили через три часа после рассвета. Большая лодка красного лакированного дерева, два важных толстых мужика, одетых в камзолы с начищенными до блеска металлическими пуговицами. Они облазили весь корабль – заглядывали в трюмы, пересчитывали лошадей, мешки, ящики и бочонки с продуктами. Искали контрабанду, как пояснила Скарла. Раз судно пришло от Великой Степи, значит, могло перевозить груз, который обязательно облагается пошлинами, например – ковры и шерсть. Степная шерсть тоньше, чем здешняя, ну а ковры, которые ткут степные мастерицы – справедливо считаются самыми лучшими в мире. И самыми дорогими. Потому обложить их данью – святое дело.

Кстати – то же самое касается степных лошадей, небольших и невидных, но очень сильных и выносливых, которые кроме всего прочего могут жить на одной лишь траве, то бишь на сене. В отличие от здешних коняг, набалованных овсяными лепешками и смесями типа комбикорма. Только лишь на корме в виде сена здешние лошади протянут очень недолго, начнут болеть и умирать, потому степные лошади ценятся – и у крестьян, и у дворян, которые вовсе не прочь скрестить своих лошадей с этими степными «ублюдками». Почему ублюдками? И почему на них пошлина? Потому, что

императору очень не нравится практика скрещивания местных лошадей со степными, это он, император, собственно и назвал их уродливыми ублюдками. Он считает, что скрещивая мелкорослых степных лошадок с «настоящими», конезаводчики уничтожают результат работы целых поколений предков, и лишают тяжеловооруженных конников высоких, мощных коней, способных легко нести закованного в броню «рыцаря».

Лошади не пострадали во время атаки неизвестных галер, что на самом деле даже удивительно – удар высоченной волны был просто жутким. Галеру буквально забило в поверхность океана, как гвоздь в сырую доску. Но...если какая-то из лошадей и ушиблась, внешне это никак на ней не сказалось. Когда их вывели – ни одна не хромала, не выглядела замученной, больной, и вели себя коняги вполне себе обычно – кусались, лягались, норовили снести голову пьяному матросу, пробиравшемуся к соседней галере. Дурачок чудом избежал гибели, «на автопилоте» приблизившись к разъяренным лошадям, которые от путешествия в темном трюме и качки превращаются в сущих демонов разрушения. Не любят лошадки океана!

Впрочем – как и я. Терпеть не могу море, и даже купаться предпочитаю в чистой речной воде. После моря нужно еще и мыться. Впрочем – это касается земного моря, здешнее чем-то напоминало Иссык-Куль или Азовское – минимум соли на единицу объема.

Между прочим, я очень недурно плаваю и ныряю – прошел курс, который проходят боевые пловцы. Вот только в этом мире мои умения совершенно ни к чему – тут купаются только в корытах, бассейнах или в крайнем случае – в маленьком ручье, куда не заберутся хищные твари из реки. Как купаются? Да выкопали купель, и купаются. Или в водопаде. Но не в открытой воде с «пираньями», к которым я причисляю всех, кто хочет откусить от меня кусочек плоти, начиная с рыб, очень похожих на земных пираний, и заканчивая морскими змеями и хищными водяными черепахами, коими просто-таки кишат здешние водоемы.

Вещи пока оставили на корабле – большинство вещей. Сами надели приличествующую моменту одежду и отправились в императорский дворец – представляться. Нам должны выделить гостевые покои, как и положено для приглашенных ко двору аристократов.

Ох, уж эта аристократия! Я еще по Земле помню, откуда на самом деле взялись все эти аристократы, «голубая кровь, белая кость». Предводители банд, шаек – так стали потом называть отряды наемников. Ловкие, сильные, безжалостные – они нахватали себе богатства, и стали родоначальниками множества дворянских фамилий. А те, кто честно жил – землю пахал, охотился, не убивал людей ради наживы – это, само собой, чернь. И эту самую чернь надо «учить уму-разуму». Чтобы не забывали свое место, грязные твари.

Здесь было примерно то же самое, за исключением одного

интересного пункта: все аристократы, все родовитые предводители Кланов изначально были магами. И все как один – боевыми магами. Вот за счет этого и вылезли наверх. Ну это все равно как некто родился танком, собрал вокруг себя пехоту, и отвоевал кусок жизненного пространства.

Император не исключение. Насколько я знаю, он был адептом магии Воздуха. То есть – может вызывать ветра (и говорят – является искусным повелителем стихии), может нагонять тучи, ну и мелкие всякие пакости творить – типа удар «воздушный кулак» и «невидимое лезвие». В первом случае противника просто уносит к чертовой матери, при этом уносимый объект представляет из себя мешок со сломанными костями, разбитым мясом, истекающий на лету кровью. Второй – еще хуже, хотя действует только на близком расстоянии, максимум 3–5 метров – невидимое лезвие уплотнившегося до состояния булата воздуха разрезает объект на две ровные или неровные половинки. Вот так стоишь, и вдруг – чик! Как в «кине-ужастике», где всех порубило сорвавшимся натянутым тросом. Ты еще и не понял, что умер, но ты все-таки уже умер.

Вообще-то очень полезные для императора умения. Гораздо более полезные, чем, к примеру, фэйрболлы или огненная сеть. Фокусы с огнем – это для поля боя. Злодейские галеры погонять, либо вражескую конницу-пехоту на место поставить. Ну как батарея артиллерийских орудий против наступающего противника. Но попробуй, жхни из пушки в

закрытом помещении! Будет самое что ни на есть безобразие. Вернее – ничего не будет. Ни безобразия, ни стрелявшего. Сгорят все к чертовой бабушке. А вот воздушные удары! Те – в тесном пространстве дворца просто незаменимы! Если нет у тебя против них защиты... Ага, на всякое хитрое колдовство есть болт...хмм...противозаклинание и магическая защита, гасящая или отбивающая удар. Кстати сказать, насколько я помню памятью Альгиса, я тоже умею делать защитные амулеты. Да еще и такие, какие здешним магам не снились! Книжки читать надо. По старым библиотекам ходить, а не девок щупать по темным и светлым углам!

Но это я уже по-стариковски брюзжу. Да, бывший хозяин моего тела пятнадцатилетний подросток Альгис не тратил время на щупанье девок, а сидел в библиотеке и читал старинные трактаты о магии. За что в конце концов и поплатился – в его голову подселился так сказать демон – бывший ликвидатор, старый служака родом из «кровавой гэбни» Максим Фролов. То бишь я, старый, тертый лис.

Итак, мы едем во дворец, который собственно и не дворец, а комплекс, в котором как минимум сорок зданий. Ну, что-то вроде Московского Кремля. Откуда знаю? Так память-то Альгиса теперь моя память! А парень получил вполне приличные знания от учителя обществоведения, кроме знаний по владению единоборствами с оружием и без. Да и сам очень много читал, так что знал о дворцовом комплексе если не все, то...довольно-таки много.

Собственно дворец Императора, то здание, в котором он живет, занимает центр этого самого комплекса. Вокруг него – казармы гвардии, охраняющей тело самодержца и не позволяющей его свергнуть.

Кстати сказать – насколько я помню, это самое обстоятельство и преимущество, и ахиллесова пята. Пока Император устраивает гвардию, пока гвардия его поддерживает – он будет править. Если властитель поведет себя неправильно, если гвардия сочтет, что пора бы императору и на покой (то есть на тот свет) – он и отправится туда, где с точки зрения вояк ему и следует находиться. И не спасут никакие «воздушные кулаки» или «невидимые лезвия». Как сказал один литературный персонаж: «У нас свои револьверы найдутся!».

В гвардии есть и боевые маги – всех видов и расцветок. А также множество здоровенных парней, великолепно владеющих всеми видами современного императору оружия. А еще – гвардия славится истовым соблюдением всех дурацких воинских зарок, заветов, и самое главное – Кодекса, содержащего десятки и сотни Сутр, в которых указывается, как жить настоящему воину, и что стоит тому делать, а что не стоит. Ну что-то вроде помеси воинского Устава, Экклезиаста с его мудрыми рассуждениями, и притчей из жизни знаменитых воинов. По моему мнению, в большинстве своем являющихся откровенными сказочными рассказами. «И воскликнул мальчик удушенный, злыми собаками укушен-

ный».

Ох уж эти воины с их обетами...гвардия вообще на мой взгляд уже чумится от полного у нее безделья. Воевать они давно уже не ходят, все время при особе Императора обитают, а что делать в свободное от дежурства, занятий и волочения за женскими юбками время? Ну конечно же – давать тупые и пышны обеты, а еще – вызывать своих соратников на дуэли. Дуэли до смерти Император запретил под страхом изгнания и лишения всех привилегий, так что дуэли ведутся до первой крови. Хотя это и не убирает риск получить смертельную рану, а еще – увечье, которое не сможет залечить даже сильный и умелый лекарь-маг. Например – попробуй-ка, отрасти человеку новый глаз взамен выбитого! Про мозг и говорить не буду – скорее всего у этих офицеров мозга нет совершенно. Кость! И в ней шарик с грецкий орех – как у динозавров. Как говорится – на скорость не влияет.

Опять же, откуда знаю? Учитель рассказывал, встречался он с гвардейскими офицерами разного калибра. И даже лечил их. И поразился, насколько эти вроде бы взрослые мужики инфантильны и пафосны. Хотя кое-что ему в них даже нравилось. Все-таки кое-какие понятия о чести у них были, что вообще-то как раз и свидетельствует о недостатке ума. Они ненавидели стражу, которая якобы способна только на то, чтобы избивать беззащитную чернь и ничего не понимает в вопросах чести, ненавидели Тайную Стражу – аналог наших земных спецслужб, называя их подлыми крысами за

специфические методы работы, и ненавидели... в общем-то они всех если не ненавидели, то просто презирали. «Ибо нет лучшей службы, чем Императору, и нет лучших воинов, чем в Императорской Гвардии!» – вот их слоган, написанный на каждой гвардейской казарме.

Вообще-то, размышляя над ситуацией, создавшейся вокруг Клана Конто, я не видел в будущем покушения на нашу делегацию в тот периода, пока мы живем на территории дворцового комплекса. Сейчас, уверен, уже каждая собака знает, что Император пригласил наш Клан к себе так сказать в гости, никаких судебных решений и просто свидетельств того, что мы являемся предателями у Императора нет. А значит, просто так на нас никто не нападет – ни злодеи, ни императорская гвардия. Злодеев к нам не допустят потому, что это дело чести – стоять на охране порядка и никого не пропускать к гостям, гвардии же может отдать приказание только Император, которому она подчиняется напрямую. И если отдать приказ нас всех поубивать – чем это может закончиться?

Хмм... а правда – чем? Ну вот например – гвардия пошла на штурм наших покоев. Братья будут смотреть на толпу нападающих и просто ждать, когда нас всех перережут? Да шас прям! Четыре гаубицы – для здоровья дворца это будет очень дурно. Эдак и Самому может прилететь!

А самое главное – авторитет Императора в гвардии будет подорван. Низкое коварство – пригласить в гости людей и тут

их всех вырезать. Эдак и трон под тобой зашатается. Вместо тебя могут и сына поставить – вон он, какой бравый! Всеми войсками командует! Кроме гвардии. Хотя и является ее почетным тысячником. Наследник Трона! Первый Наследник Орм.

Нас встретили у ворот, сильно напоминавших о въезде в Московский Кремль. Даже кирпич, который использовали в строительстве стен, и тот был красным. Что впрочем совсем и не удивительно – глина-то везде одинаковая, и результат ее обжига мало чем отличается во всех мирах.

Стены не такие древние, как в нашем замке – построены в нынешние века. Кстати – построены были после очередного городского бунта, когда разъяренная чернь решила лишиться своего Императора трона и различных выступающих частей тела. Что им почти удалось – если бы не те же гвардейские полки, которые тогда еще не были гвардейскими, а просто армейскими. Вот тогда Император благоразумно отгородился от мира и самое главное любящих подданных высоченными зубчатыми стенами – город в городе, можно и так назвать это место.

Дежурный гвардеец на входе выглядел очень даже роскошно. Начищенная до блеска кираса, шлем, забрало которого сейчас было поднято, наручни, наплечники, наголенники – рыцарь в сияющих доспехах! Притом – украшенных золочеными узорами. Кстати – кираса не просто кираса, а произведение искусства – мужской торс со всеми так сказать по-

дробностями, с «кубиками» живота и сосками там, где им полагается быть. Эти доспехи точно никогда не были в сражении, их предназначение – впечатлять заезжих провинциальных лохов вроде нас.

Асур спешился и предъявил гвардейцу императорское письмо, с которого свисала подвесная печать. Печать тут же была проверена специальным артефактом-палочкой на предмет ее натуральности – а вдруг эти подозрительные типы подделали знак и злоумышляют против трона?! Время такое, никому верить нельзя!

Письмо само собой оказалось подлинником, и всю нашу компанию в количестве двадцати человек впустили через ворота, а через минуту подковы лошадей громыхали уже по ровной, уложенной концентрическими кругами брусчатке. Гвардеец сказал, куда нам надо ехать, и мы отправились вдоль стены к выкрашенному желтой краской по штукатурке двухэтажному зданию, в котором находилась императорская канцелярия. Там нас тоже встретили проверкой – письмо снова было освидетельствовано, потом всех переписали в большую книгу посетителей, и выдали каждому медный жетончик-пропуск, который надо будет сдать, когда соберемся уезжать домой. Затем к нам «прикрепили» молоденького клерка (моего физического возраста), и мы отправились туда, где будем жить во время пребывания во дворце.

Здание находилось совсем недалеко от канцелярии, так что скоро мы уже спешивались возле трехэтажки-«сталин-

ки», и цепляли поводья лошадей за коновязь – со слов провожатого лошадьми сейчас займутся, конюшни находятся позади гостевого дома (это и был гостевой дом). Питаться мы будем тут же – столовая находится в доме – кроме тех случаев, когда нам придется ужинать на пиру Императора. Потом мы занимали комнаты – распорядитель гостевого дома распределил нас по комнатам – нам было предложено принять ванны, сменить одежду, так как вечером нас ждет аудиенция у Императора. За нами пошлют. Форма одежды парадная – цвета Клана, начищенные сапоги, мечи. Насчет последних было сказано, что обнажать меч в присутствии Императора суть государственная измена, а значит гвардеец ближнего круга (то бишь телохранитель) стреляет без предупреждения. Потому лучше не испытывать судьбу. И кроме гвардейцев имеются еще и боевые маги, которые тоже несут свою нелегкую службу, и добьют жалкое тельце идиота, посягнувшего на нашего Императора и получившего болт в свое прожорливое брюхо.

Рассказывали нам это намного вежливее, но суть была совершенно той же. И первое, о чем я подумал – какой-нибудь столичный Клан принимали бы гораздо радушнее, и не посмели бы разговаривать с нами ТАК. Хотя кто знает... в этих реалиях я не особо компетентен. Просто срабатывает стереотип: провинциала всегда принимают не так, как столичную штучку. Скорее всего, здесь то же самое.

Нам пришлось проболтаться почти до самого вечера, по-

ка нас наконец-то призвали пред ясные очи Императора. Два офицера гвардии в безупречно отглаженных белых (!!!) мундирах с золотым шитьем, и непонятный человек лет за сорок в красном камзоле и с золотой табличкой на груди, на которой был выдавлен вензель Императора. Насколько я понял – то ли его секретарь, то ли распорядитель-мажордом, но главное – он должен нас сопроводить к Самому.

Мой телохранитель и неутомонная Скарла порывались идти со мной, но я их тут же осадил, заявив, что во-первых на территории дворца мне ничего не угрожает (чем вызвал скептическую кривую усмешку на лице Максима и хихиканье старухи), во-вторых, их просто не пустят внутрь дворца приемов. Ибо таковы правила. Так что...

Император оказался грузным, можно даже сказать толстым человеком, одетым на мой взгляд слишком уж претенциозно и глупо – белая ткань полнит любого, а если у тебя отращены брюхо и задница, и ты больше похож на грушу с куриными ногами – надо носить черное, и лучше всего не обтягивающее. Но тут... белоснежное одеяние все в золотых узорах (так вот с кого берут пример гвардейцы!), белоснежные туфли с золотыми пряжками, и много, очень много перстней, усыпавших толстые розовые пальцы-сосиски. Перстни, как и ордена сверкали, даже смотреть на них было больно, хотелось сразу же поклониться и больше голову не поднимать. Видимо для этой цели драгоценности и служили – заставить склониться перед могуществом Самого.

От Императора пахло сладкими духами как от престарелой дамы, а еще – чесноком и луком (несло за пять метров). Похоже, что Его Величество недавно пообедал (или поужинал?), и попытался залить духами исходящее от него обеденное амбре. Впрочем – это ему удалось очень слабо, собственно – совершенно никак.

Я с минуту думал – на кого же похож этот толстячок, и вдруг осенило: Леонов! Евгений Леонов! Только вот Леонов, что бы он не делал, выглядел добряком, у этого типа – хитрые, злые глазки, с прищуром смотревшие сквозь набрякшие веки. Впрочем, может потому он мне кажется таким злодеем, что я *знаю* – он злодей и есть. Да и не может человек на таком месте быть добрым, всепрощающим и со светлой душой. Власть – она не только затягивает и разлагает, она еще и заставляет вцепляться в нее намертво, использовать любые средства, чтобы удержаться наверху. И я по большому счету его не осуждаю – кто я такой, чтобы осуждать таких людей? Сам-то десятки лет – чем занимался? Был инструментом вот таких вот... толстячков. И точно не был щепетилен в выборе средств достижения цели.

Когда вошли в зал для приема, тут же привычно осмотрелся по сторонам и отметил для себя места, в которых может таиться потенциальная опасность. Портьеры, которые закрывали стены с нишами (ниши я не видел, но *знал*, что они там есть), и в нишах точно стояли телохранители. Стена за троном, украшенная золотыми обоями с императорскими

вензелями – зрение у Альгиса очень даже недурное, хоть на ярком свете и снижается (расплата за великолепное ночное зрение), так что я разглядел очень тоненькую линию, очерчивающую контуры тайной двери. За ней скорее всего тоже находятся телохранители. И самое главное – отдушины поверх стены. Поставлю золотой против медяка, что за этими отдушинами дежурят стрелки с арбалетами либо с луками. Я просто-таки физически чувствовал взгляды невидимых стрелков, которые скрещивались на моем многострадальном организме. Ну и ко всему прочему – небольшая свита из трех человек, в двух из которых без малейшего труда угадывались боевые маги, увешанные амулетами, пульсирующими накопленной Силой.

Впрочем – и Его Величество не отставал по наличию амулетов от своих магов-телохранителей – два из навешанных на нем орденов на самом деле были теми же амулетами – один физической защиты, другой – магической. Очень дорогие, очень сложные по изготовлению штуки, доступные только самой высшей знати Империи. Но что для Императора куча золота, отданного за каждый амулет? Главная ценность в государстве – именно он, Великий, Светоносный, Ставленник Создателя.

Мы все встали на левое колено и поклонились – как и положено знатым господам при появлении их Императора. Император тоже поклонился, вернее кивнул – и это тоже согласно правилам.

Кстати, все остальные люди, не аристократы, удостоенные аудиенции, должны совершать проскинезис (как это называется на Земле, здесь он называется другим словом, но суть та же). То есть ложиться на пол, лицом вниз, вытягивая руки, и лежать так, пока Светоносный не разрешит им встать. Порядок такой, чего уж там...

– Приветствую вас, мои подданные! – важно изрек Император, осмотрев нас всех цепким, будто ищущим взглядом – Я очень рад вас видеть в моем дворце. Увы, как я уже знаю, нас всех постигла непоправимая утрата – скончался Глава Клана, ваш отец, и ваша сестра, которая должны была занять почетное место в одном из самых значимых в Империи Кланов.

Вот как – подумалось мне – Значит Союти один из самых значимых Кланов. Приподнялись, мерзавцы! Нам и не снилось такое возвышение. Так какого черта тогда он нас пригласил? Какую официальную версию озвучит?

– Я хотел возвысить вашего отца, хотел, чтобы он находился подле меня, чтобы своими мудрыми советами помогал мне укреплять и развивать нашу великую Империю!

Ага...сцука он свой Клан развалил к чертовой матери, и теперь его мудрые советы понадобились тебе! Ну хоть что-то поумнее бы придумал... Интересно, что сейчас думает мой старший братец? Согласен с тем, что наш отец мог бы затмить всех остальных советников своими невероятно мудрыми советами? В любом случае – скорее всего Арус нико-

гда и никому не признается, что он на самом деле думает о словах императора и о будущей роли отца в развитии Империи. Умер, так умер, и нечего ворошить его кости.

– Увы, этого не получилось – продолжал вещать Император, и это было похоже на какой-то фарс, на театр одного актера. Толстяк делал скорбное лицо, интонировал, как хреновый чтец аудиокниг, завывал и пафосно восклицал. Комедия, да и только!

– Но я уверен, что встав во главе такого могучего Клана как Конто, набравшись опыта правления, ты, новый Глава Асур, будешь твердой и непоколебимой опорой Трону, и займешь свое место подле моей длани!

Ага, ага... все сказал! И похвалил, и высек! Мол, «щенок ты еще визгливый, ты вначале Клан реанимируй, а потом уже мы можем быть тебя и заметим». Ну что сказать... молодец! И все сказал, и никак не обидел. Умеет! Политик...

Потом говорил Асур, заверявший Императора в своей безудержной поддержке и выражавший... бла-бла-бла... Император кивал, всем своим видом показывая, как хорошо он воспринимает эти самые заверения. Когда Асур закончил свои нестройные славословия, снова заговорил Император. Он объявил, что завтра состоится ежегодный бал, на котором будут присутствовать все наиболее значимые Кланов Империи – Главы, Наследники и члены их семей. Так что новый Глава Клана возможно что подберет себе невесту из числа дочерей или сестер приглашенных гостей, а также сможет

подобрать невест для своих братьев, ибо негоже Наследникам Клана и тем более его Главе оставаться неженатым – как показала жизнь, случайностей в ней более чем достаточно, увы, но это правда. И нужно быть готовым оставить после себя полноценного Наследника. Это и право и обязанность каждого из глав Кланов.

На этом аудиенция в общем-то и закончилась. О времени и месте бала нас известит секретарь администрации Императора, так что он ждет нас на балу и надеется узнать, что Наследники Конто не остались без достойных их статуса невест (кстати – сомнительное заявление, неужели толстяк так стебается?). И что он, возможно, сам благословит их брак и почтит присутствием на свадьбе, на которую он, ценя такой древний и значимый Клан Конто, выделит деньги из государственной казны.

Ну вот, собственно и все. Совсем все. Похоже, что нам всем кранты. Как там в анекдоте? «Стук в дверь. Мужчина спрашивает: «Кто там?» Отвечают: «Это я, Смерть пришла!» Мужчина: «Ну и что?» Смерть: «Ну и...все!»

Глава 3

– Это какая-то ошибка...не может быть. Ерунда!

– Уверен – не ошибка. Все подтверждается. Мы обращались к нескольким, и все сказали одно и то же.

– Они всегда ошибаются. Будущее не предопределено, и ты это знаешь. Все может измениться.

– Да. Так мы и хотим все изменить! Не предопределено. А то, что он выглядит совершенно неопасным...так это ничего не значит. Мало ли кто как выглядит... Тем более что он может быть зародышем, и лишь в будущем разовьется в полноценную опасность! И кстати – ни одно покушение не закончилось успехом. Может быть случайность, а может быть и...мы в нем ошибаемся. Я следил за ним. Парень слишком, даже ненатурально безобиден и ничтожен. Так не бывает! У меня было ощущение, что он за всем происходящим следит, впитывает то, что видит, и делает свои выводы. Кстати...у него на поясе интересный меч. Я видел такой у нас в запасниках. Сломанный. Вернее – спаленный магией. Этот – целый. Так вот, это один из мечей Предтеч. Я уверен в этом.

– И ты сумел все это разглядеть через дырку в стене? Не смеши меня! Это не магический меч, иначе я бы почувствовал.

– Не магический. Но он сделан с помощью магии. Его структура изменена так, что этот меч превосходит все мечи

сделанные человеком на несколько порядков. А если такой меч попадет в руки мастеру единоборств...это будет совершенный убийца.

– Хорошо, что этот меч в руках...зародыша.

– Зря смеешься. Повторюсь, я уверен в своих выводах. Его нужно убирать, и всю родню – тоже. Все так, как задумали. Но его – первого.

– Не во Дворце! Ни в коем случае – здесь!

– Конечно. Не здесь. Но вообще-то есть кое-какие варианты...

* * *

После аудиенции вернулись в гостевой дом. Через несколько минут после возвращения в дверь моей комнаты постучали, и когда открыл дверь, увидел служанку, толкающую перед собой столик на колесиках. Столик издавал очень даже приятный запах, и я невольно сглотнул тут же скопившуюся слюну. Люблю повеселиться, особенно пожрать! – это про меня.

Из-за плеча служанки выглядывала Альдина, одетая в новую тунику, и Скарла, которая хмурила брови и щурила глаза. За ними башней возвышался Максим – холодный и грозный, как снеговая туча. Все собрались! На запах что ли притащились...

Служанка по моему жесту втолкала столик в комнату, и

тут же удалилась, оставляя поле боя за моими слугами. Альдина тут же начала собирать на стол в комнате, Максим занял место у дверей, Скарла как всегда уселась в кресло и закинув ногу на ногу стала мрачно наблюдать за происходящим в моем номере. Ну а я сидел на стуле и ждал, когда иссякнет скатерть самобранка на колесиках.

Спохватился через пару минут:

– Вы сами-то ели? Голодные?

– Ели – кивнула Скарла – Тут кормят хорошо. Пока вы там ходили, нас как следует накормили.

– Хорошо – кивнул я, и осведомился – Что случилось?

– Пока ничего – пожала плечами старуха – Но чую...воняет! Как перед грозой. Что-то зреет. Мы у тебя будем ночевать.

– Где? – я оглянулся по сторонам – Ну Альдина-то понятно – где. И вы с ней? (девушка хихикнула)

– Не дури – скривилась Скарла – Максим и на полу поспит, после скамьи гребца это ему как пуховая перина, а я матрас принесу. Спим все вполглаза.

– Да с чего ты взяла, что мне что-то угрожает? – спросил я, и получилось это видимо не очень натурально. Переиграл. Потому что старуха фыркнула и даже не ответила.

– Максим? – спросил я, чтобы услышать мнение своего телохранителя, хотя не особо рассчитывал на его чутье. Он невероятно силен, быстр, но...хитрости и чутья Скарлы ему точно не достанет. Не тот человек. Прямой, как гранитный

блок. И такой же квадратный. Нет, скорее трапезиевидный.

– Я тоже это чувствую – прогудел телохранитель – Я лягу у двери, господин, и никто не сможет пройти через меня. Пока я жив.

Я как-то сразу ему поверил. И ведь не пройдут, точно. Пока он жив. Только вот и он смертен, хоть и невероятно могуч. Но не верю я, что меня убьют именно тут. Скорее всего придумают что-то иное. Похитрее и поумнее.

– Господин, ты не хочешь рассказать нам, чего следует опасаться, и что нас ждет впереди? – неожиданно для меня спросил Максим, от которого честно сказать я такой инициативы не ожидал. Для меня он был скорее убойной машиной, чем начальником службы безопасности. «Безопасник» у меня – Скарла. Итак, может и вправду им рассказать все, что я думаю о ситуации? Уж на то пошло – умирать будем вместе. Да и что это изменит, если они узнают? В смысле – в плохую сторону изменит.

– Хорошо – вздохнул я – Рассказываю: все покушения, все нападения на нас связаны только, исключительно со мной. Это меня хотят убить. Хотели убить дома, хотели убить в море – все хотят меня убить. И скорее всего в этом замешан сам Император. Или его близкое окружение. Потому все, кто сейчас находится рядом со мной, подвергаются большой опасности.

Все молчали, напустив на себя торжественно-таинственный вид, как и полагается людям, которые причащаются тай-

ны. Ну да, не всякого преследует сам Император! Значит, я величина!

– Далее...я предполагаю, что отсюда мы не уедем. То есть из столицы. Завтра на балу какому-то из моих братьев подсунут невесту, и он будет вынужден согласиться на ней жениться. Вот на свадьбе нас всех и вырежут. Затем вдова наследует Клан и клановые сокровища – в основном землю, это наше главное сокровище – и все будет как надо. Нас нет, а земли есть. Повторюсь – все это делается с попустительства, или даже прямого вмешательства Императора. Теперь поняли?

Скарла вытаращила глаза, сооротив испуганную гримасу и постучала пальцем по ушам. Я пожал плечами, усмехнулся:

– Ну да, могут и подслушивать, хотя и не факт. Но даже если слушают – а что это изменит? Меня все равно хотят убить. Я главная угроза их замыслу. Ну...они так считают.

– А ты как считаешь? – серьезно спросила Скарла – Я не вижу никакой угрозы их плану, исходящей именно от тебя. Не пояснишь ли ты, почему именно тебя хотят убить? Чем ты им угрожаешь?

– Насколько я знаю, есть какое-то дурацкое пророчество, что я угрожаю нынешней власти и самому императору – решившись, озвучил я часть правды – Помните, я ходил к пророчице? Ну так вот: она бросилась мне в ноги и называла меня императором. А потом прогнала, сказала, что с бунтовщиками дела иметь не хочет.

– Охх! – Скарла выдохнула. Я впервые видел ее такой потрясенной. Казалось – ничто не может вывести ее из равновесия, а вот поди ж ты!

– Ай! – ойкнула Альдина, про которую все как-то и забыли. Привыкли, что она является чем-то средним между мебелью, секс-куклой и служанкой. А ведь рабы тоже люди, у них имеется прекрасная память и... язык. Которым они умеют пользоваться не только в постели.

– Альдина, никому ни слова! – пригрозил я, показав девочке кулак. Она мелко-мелко покивала, и воззрилась на меня с таким... обожанием, что мне стало чуть не по себе. Так смотрит на хозяина преданная собака, готовая за него броситься в бой с любым, самым страшным противником.

Ну а Максим был как всегда мрачен и «гранитен». На его лице не дрогнула ни одна жилка.

– Господин! Я что-то подобное и предполагал.

Помолчал, и добавил:

– Я лягу у двери.

Ну... так все и получилось – ночь я провел с Альдиной в постели (Без особых изысков, чтобы не шуметь. Эдакий «семейный» секс. При телохранителе... как-то неудобно), Скарла в углу на матрасе, Максим на полу у двери. Но тоже на матрасе. Я приказал, чтобы принес – глупо спать на деревяшке, когда можно подложить мягкое.

Вообще-то я был уверен, что в гостинином доме ничего *такого* случиться не может, но... пусть все будет так, как оно

есть. Береженого бог бережет.

На следующий день часть наших слуг и сопровождающих их бойцов были засланы на корабль за оставшимися вещами. Так что к вечеру мы все были уже готовы к балу – праздничные одежды выглажены, белые рубашки накрахмалены, новые сапоги начищены до зеркального блеска. Кстати, как выяснилось, здесь для блеска использовался самый что ни на есть обычный сахар. А еще – яйца и молоко. Жуткая смесь! Что значит, люди не додумались до обычной ваксы. Но надо отдать должное – блестели сапоги так, что в них можно было смотреться, как в зеркало.

Скарла меня еще и подстригла – выровняла локоны, используя мой же бритвенной остроты кинжал, расчесала, смазала волосы ароматическим маслом (предварительно голову как следует вымыл). Вообще-то я бы предпочел, чтобы на голове у меня было что-то вроде ежика, или вообще лыс, как яйцо. Но ведь не поймут. Здесь лысыми ходили только рабы и преступники. Свободные люди, то бишь мужчины (про женщин и не говорю), носили или длинные волосы как минимум до плеч, или убирали эти волосы в стандартный воинский хвост. Ну или заплетали в косы – были и такие любители экстрима, обычно с крайнего севера. Там к этим косам носили еще и длинные бороды. Ну...у всех свои причуды.

У меня борода росла пока что очень слабо, хотя я уже перешагнул черту взросления. Просто еще слишком молод. С волосами на лице я разбирался легко – можно купить маги-

ческий бальзам, который на-раз убирает волосы под самый корешок, и они начинают расти только через месяц. Кстати, здесь было эдакое поветрие – убирать все волосы с тела что у мужчин, что у женщин. Ну...у женщин я очень даже приветствую, ни к чему им зарастать, как мартышкам. А вот у мужчин...мне это кажется не очень так сказать...хмм...в общем – я не собираюсь заниматься эпиляцией «зоны бикини», хотя и понимаю, откуда взялся этот обычай и у мужчин, и у женщин. Вши. Самые банальные вши. Убрать все волосы с тела, чтобы им негде было жить.

Кстати сказать, я лично уберігаюсь от этой пакости время от времени натирая тело специальным составом, от которого вши бегут, как фрицы в сорок пятом от Красной армии. То же самое требую от Альдины и даже от Скарлы. И буду требовать от Максима. Да, я не люблю разводить этих «божых жемчужин», как вшей называли в просвещенной Европе. У них, у «прогрессивных» европейцев, были специальные палочки для почесывания в высоких прическах и под париками. Чтобы давить вшей. Ну не пальцами же лазить в сооружениях из волос, стоивших огромных денег и усилий самых опытных парикмахеров? А палочка для вшей – самое то.

Итак, примерно пять часов вечера, и мы дружной компанией идем на бал. Впереди Асур – красивый, могучий, с мечом на поясе. Черный камзол с множеством серебряных узоров, на груди – Клановый Знак, показывающий, что этот молодой мужчина является Главой Клана.

За Асуром стайка Наследников, которые Наследниками являются до тех пор, пока у Асура не родился свой Наследник. Тогда они (мы!) станут просто наследниками – если не останется никого из родни, чтобы поднять так сказать боевое знамя, и его поднимет тот, кто останется в живых – по старшинству. Даже я, убогий. Ну да, и я тащусь в кильватере процессии, между старшими Наследниками и прислугой с телохранителями. Такой уж у меня статус.

Впрочем – я насчет этого не переживаю. На груди Знак Наследника, у меня такой же черный, как ночь камзол, только серебряных полос на нем меньше и узор отличается от узора на одежде старшаков. Ну а так... я такой же Наследник, можно сказать – высшая знать этого государства. Его опора, надежда и честь с совестью. Что-то вроде молодого князя или графа. Или даже герцога?

Само собой – во дворец нашу охрану и прислугу не пустили. Для них – навесы, под которыми дымятся жаровни, а над жаровнями – бараньи бока, кабаньи туши, зайцы и всякая охотничья мелочь. Ну и само собой – на специальных подставках стоят бочки с пивом и вином, надо же людям запивать горячее мясо?

Честно сказать, я даже слюной захлебнулся – вот как же вкусно пахло от этих проклятых жаровень! Надеюсь, нам дадут угощение повкуснее, иначе я сдохну с голоду. В пятнадцать лет ты не просто хочешь есть, ты способен сожрать быка, двух быков! По крайней мере – ты в этом уверен. А моему

телу пятнадцать лет. Ну...почти шестнадцать, да, но...какая разница? Жрать хочется – как из ружья. И это меня сейчас больше беспокоит, чем интриги злобных коварных врагов.

Отведя взгляд от столов для черни, уныло поплелся ко входу в бальный зал, возле которого стояли все те гвардейцы в золоченой броне, и слуги в ливреях, которые кланялись входящим во дворец гостям.

Зал огромен. Нет, не как стадион, но...очень большой. И весь сияет! Никаких тебе коптящих свечек, никаких (боже упаси!) факелов – магические фонари усыпают хрустальные люстры, как электрические лампочки, и ничем от них практически и не отличаются. На люстры аж смотреть больно – глаза режет!

Ну да, ну да...мне смотреть на яркий свет противопоказано. Сам виноват. Нечего было устраивать себе мутацию с кошачьим зрением. Тогда это казалось очень даже в тему, а теперь – хоть темные очки надевай. Вот только очков таких еще не придумали.

Кстати – вот и бизнес! Начать производство противосолнечных очков. Озолочусь! Хе хе...

Прикрыл веки, осмотрелся по сторонам. Народа – полным полно. Цвета всех значимых кланов, дамы всех калибров и расцветок, Наследники разных возрастов, а еще – молодые и не очень хлыщи, явно из армейской знати. Скорее всего – гвардейцы. Только их допускают на такие балы кроме клановой знати – это я тоже знаю. Породистые хлыщи – мечта

замужних дам и перезрелых невест. В общем – всякой твари по паре и без пары.

Между гостями сновали слуги, одетые в ливреи с цветами императорского дворца и разносили на серебряных (или посеребрённых?) подносах прохладительные напитки и вино разных сортов и видов – красное, белое, розовое, желтое – какого только вина не было! На любой, даже самый изысканный вкус. В общем – народ разлагался по-полной, как и полагается загнивающему классу аристократии.

По моим прикидкам здесь находилось от пятисот человек, и выше. Но вряд ли более тысячи. Хотя...нет, все-таки больше. Тысячи полторы или две. Воздух гудел от разговоров, от смеха, шепота и шарканья ног по паркету.

– Сюда, сюда, господа! – слуга в ливрее поклонился Асуру и поманил его за собой – Вы должны занять приличествующие вам места! Это приказ Императора!

И мы пошли следом за слугой к тому месту, где на возвышении стоял императорский трон – пока еще пустой, но... скоро на нем окажется тот, кто в этой стране могущественнее и родовитее всех. То есть потомок того авантюриста, который сумел отпихнуть локтями остальных претендентов и залезть на самый верх социальной лестницы, исполняя исконный закон курятника: «Клюнь ближнего, обосри нижнего, и залезь на верхний насест!».

Нас поставили по правую руку от трона, и только лишь мы заняли это самое «подобающее место», звонко загорлани-

ли трубы, похожие по звуку на обычные земные пионерские горны. Дверь распахнулась, и трубный бас прокричал: «Его Императорское величество...» ну и целый перечень владений этого самого императорского величества, включающих «Бергамор, Марралот, Парлот, Нижние Мхи и Три Моста». Обычный набор владений и титулов обычного императора с потугой на вселенское величие.

А вот и он – толстячок с Императорским венцом на голове, в белых сверкающих под ярким светом сапогах. Ангел, ну что там скажешь... весь в белом и в золоте! Кстати, золота на нем было сейчас больше чем на аудиенции примерно килограммов на пять-семь. Ну зачем человеку столько украшений?! Их даже таскать-то тяжело! Это у мусульман на Востоке – муж трижды крикнул «Талак!», то есть «Развод!» – и пошла женушка из дома в чем была, даже любимый айфон со стола взять не разрешено. А чтобы не так было обидно сваливать совсем без нажитого в браке – все золото, что на ней нацеплено – ей и принадлежит. А потому следует таскать на себе максимальное количество золота.

Вот и здешний император – будто готовится к разводу со своим любимым тронem. Пошлют нахрен – и побежал он, гремя золотыми цепями и посверкивая драгоценными камнями подвесок.

Смеюсь, конечно. И развестись на востоке не так уж и просто (Аллах не одобряет разводы!), и вот этого толстячка скочырнуть с престола точно совсем не просто.

Император уселся на трон, «сделал ручкой», и ежегодный Бал Кланов начался. И начался он с нежной музыки, довольно-таки приятной и ритмичной даже с точки зрения жителя Земли, издававшего всякую музыку и всякие танцевальные ансамбли. Почему про ансамбли? А потому что один такой появился в зале на свободном пространстве, предназначенном для танцев. Шестьдесят (я посчитал!) юношей и девушек примерно моего возраста выбежали из боковой двери, и начали свои красивые выкрутасы под эту самую музыку. Так-то бы ничего, но все эти танцоры были голыми – если не считать одеждой золотые ошейники, украшенные самоцветами (или цветным стеклом?). Красивые парни, красивые, длинноногие девчонки – они изгибались, принимая немыслимые, эротичные позы, и все это делалось синхронно. Тридцать пар – как одна пара. Они даже похожи были друг на друга – явно подбирали по внешности, а потом еще и доводили до полного сходства всякими средствами косметики. Или магии.

Честно сказать – увидел, и... даже возбудился. И про ужин забыл, хотя минуту назад хотел есть так, что живот мой бурчал и прилипал к позвоночнику. Ну черт подери, хорошо же быть императором! Любую из этих девчонок может за-тащить в постель! Или всех сразу, если в голову жидкость ударит! Кто там обещал мне черное властелинство?! Ну-ка, быстренько исполнять предназначение! Святое ведь дело!

Музыка оборвалась, и труппа стриптизеров унеслась за дверь, чтобы выпустить десяток девчонок от пятнадцати и

старше. Эти были покрыты ровным слоем золотой краски, и походили на ожившие статуи. И только когда наклонялись или делали махи ногами – становилось видно, что это живые девицы со вполне здоровой, розовой плотью. Очень соблазнительной, замечу, плотью.

Да, мы стояли всего шагах в десяти от девчонок, и мне все было хорошо видно. Но просто-таки до мельчайших подробностей.

Эти девчонки занимались опасным делом – бросали друг другу острые кинжалы, и ловили их прямо перед грудью или в воздухе. Ловкость – невероятная. Стройные золотые тела, подрагивающие упругие груди, крепкие попки, и запах разгоряченных женских тел, смягченный сладкими благовониями. Мда...зрелище не для половозрелого молодого самца, возбуждающегося на все, что шевелится и отдаленно напоминает женщину! То есть – не для меня.

Вдруг я заметил, что одна из девиц пристально на меня взглянула, с прищуром, будто целилась из снайперской винтовки, и в голове вдруг зазвенели колокольчики тревоги. Возбуждение мгновенно испарилось – когда в тебя целятся, тут уже не до сексуальных утех! Быть бы живу! Потому когда в меня полетел острый кинжал, очень напоминавший большой метательный нож-«рыбку», я уже был настороже, и нагнувшись почесал себе коленку, благополучно избежав неминуемой смерти. В зале раздался всеобщий – «Ааа-аххх!», кинжал улетел к стене и вонзился в нее с громким

стуком. Девушка замерла, схватившись за голову, изобразив невообразимый ужас, ее товарки остановили представление, замерев золотыми статуями, а Император вскочил с места, гневаясь, представляя собой статую Правосудия.

– Наказать! Высечь негодяйку! Сорок плетей! Едва не погубила Наследника Клана Конто, мелкая безрукая дрянь!

Тут же будто из воздуха материализовались гвардейцы охраны, и схватив танцовщицу под руки поволокли ее «за кулисы».

– Ваше величество! – вдруг неожиданно для себя обратился я к императору, склонившись в соответствующем поклоне – Прошу, мой император, отдай мне эту девушку! Как едва не пострадавший – я сам ее накажу со всем тщанием и умением!

Император воззрился на меня с таким удивлением, будто заговорила каменная статуя (вот слишком переигрывает – не верю!), и вдруг широко и ясно улыбнулся:

– Хорошо, Наследник! Отдаю тебе эту девушку – делай с ней что хочешь. Хоть кожу с нее сдери – мне все равно. Негодяйка! Он едва не погубила Наследника Клана!

Ключевое слово тут было – «едва». Интересно, как они заставили девчонку совершить такой самоубийственный поступок, что ей обещали? Или чем угрожали... Но я узнаю. Обязательно узнаю!

– Ее передадут тебе, о Наследник, сразу после бала – шепнул подошедший ко мне «ливрейник», или ее сразу доста-

вить в гостиный дом?

– После бала – кивнул я, не отрывая глаза от следующей труппы актеров. Она тоже была с неким эротическим уклоном. Да, я слышал, что здешний император отличается изысканным вкусом в выборе постельных партнерш, и не только их. По его указанию по всей империи скупают самых красивых рабынь и рабов, чтобы доставить их в императорский дворец. Часть становятся наложницами и наложниками (да, толстячок умеет «изысканно» отдыхать), часть используются вот в таких труппах (что отнюдь не исключает появления члена труппы в императорской постели, и в постелях его родни и приближенных), остальные просто работают во дворце по хозяйству – приятно, когда тебя окружают красивые вещи. Раб – это та же вещь, только живая и разумная.

Хмм...а что я буду делать с этой девицей после допроса? Оставлять девку при себе просто опасно. Прирежет к чертовой матери... Зря я ее попросил у императора. Ну что она мне нового скажет? Кстати – не факт, что доживет до моего допроса. Нафига им свидетели?

А еще меня беспокоила мысль – достаточно ли убедительно я сыграл свою роль «везунчика», которого от гибели спасла чистая случайность? С моей точки зрения – получилось. А как это выглядело со стороны?

Глава 4

Господи, ну как же я хочу жрать! – подумал я, наблюдая за тем, как по залу весело бегают жонглеры, раскрашенные белыми и черными полосами. Люди-зебры, да и только. Зрелище было красивым и эротичным, но только для сытого человека. А у меня от голоду живот подвело!

Вероятно, я все-таки буркнул это вслух, потому что справа от меня раздался явственный смешок, и знакомый голос сказал:

– Видишь вон ту дверь? За ней столы, на которых куча всякой еды! Потихоньку туда проберись и ешь, сколько в тебя влезет. Только иди тихо! Чтобы не мешать людям смотреть!

Я кинул на Асура благодарный взгляд, и тихо-тихо, как он и просил, стал продвигаться к заветной двери. Двигаться приходилось очень медленно, чуть ли не со скоростью минутной стрелки. Прошло минут пять, прежде чем я оказался у вожделенного дверного проема. И это еще быстро! Народ стоял довольно-таки плотно, и мне приходилось «просачиваться» между увлеченных зрелищем людей.

Кстати, смотрели они просто-таки взахлеб – глаза вытаращены, губы влажные от слюны, доставленной на них кончиком облизывающего языка. И это не только мужики – юные девушки, девицы, взрослые дамы – тарасились на артистов

так, что казалось – сейчас бросятся на них и подомнут в яростном сексуальном порыве. Рупь за сто – Императору нравится шокировать свою аристократию, выставляя перед ее представителями такие эротические игрища. А сам смотрит на происходящее и хихикает – мол, смотрите, а руками не трогайте. Мое! В общем – какое-то стадо возбужденных козлов и козлич, а не лучшие люди империи, соль земли здешней.

Впрочем – а может он и не издевался? Может наоборот – знал, что нужно его подданным и давал им именно это? Жаль, что Альгис мало интересовался такими вот императорскими причудами. Дворцовые дела точно прошли мимо него.

Кстати сказать, все эти актеры были рабами, так что в их наготу для аборигенов не было ничего удивительного. На полях рабы всегда трудятся полностью обнаженными – чтобы не портить одежду. И никто не считает такое их поведение чем-то предосудительным. Наоборот – надсмотрщики покрикивают, требуя от рабов обоего пола расстаться с надежными на себя тряпками и не вводить хозяина в лишние траты на одежду. Человек ведь не порицает животных за то, что они ходят голышом. А то, что животные так напоминают человека... так это никому не интересно.

О Создатель! Спасибо тебе! Спасибо за жареных перепелок! За бараний бок, печеный на костре! За ванильные пирожные с кремом! За холодный сок из запотевшего серебря-

ного кувшина! Я счастлив! Еще бы меня постоянно не хотели убить – я был бы тогда совершенно, безудержно счастлив!

Косточки птичек хрустели на зубах, я едва успевал их выплевывать. Ароматная, пряная зелень торчала у меня из уголков рта, как усы у тюленя, сок лился рекой в пересохшую, изжаждавшуюся глотку...мне было хорошо.

Занятый усиленным питанием я все-таки не выключил свой «радар», и когда ко мне сзади кто-то приблизился – немедленно, но осторожно развернулся, держа в руке острую стальную двузубую вилку. Меч у меня рукоятью привязан кожаными ремешками к ножнам (требование этикета), кинжал – пока долезешь под камзол – уже потеряешь голову. В буквальном смысле слова. То же самое касается метательных ножей. А вот вилка – она всегда под рукой. Меня учили использовать для защиты и нападения любые бытовые предметы – начиная с вилки и сковороды, и заканчивая чайником и бутылкой.

– Ты посмотри – свинья! – радостно возопил парнишка года на два-три старше меня в цветах Клана – Она жрет! Провинциальная свинья чавкает и гадит!

Я невольно посмотрел назад – нет ли за мной и вправду какой-нибудь свиньи, которая чавкает и гадит. И тут же убедился – никакой свиньи нет, а слова молодого хлыща относятся именно ко мне. Клан Годес, известные ненавистники Клана Конто. Один из наших ненавистников. Предки Клана постарались нажать себе немало заклятых друзей, и Годес

были одними из тех, с кем вражда не прекращалась никогда. Хотя только недавно, при жизни моего деда не рисковали выступать против нас так уж открыто – гадили исподтишка там, где могли, и не более того. Ослаб Клан Конто, сильно ослаб. Вот и стервятники собрались...

Ну так что мне делать? Вызывать придурка на дуэль? И срывать с себя маску? Нет уж, подождем. Будет еще случай показать свою истинную личину. Но не сейчас!

Я молча пошел мимо группки молодняка, радостно хохочущего шуткам своего предводителя (тут были парни из других Кланов, но всех цветов я не знаю, не помню – они мне честно сказать и в одно место не уперлись, все их запоминать). И уже почти прошел мимо толпы ушлепков, когда кто-то из них подставил мне ножку.

Вот этого честно сказать я и ждал! Неловко пошатнулся, почти грохнулся вперед, под радостное хихиканье придурков, вцепился рукой в камзол и рубаху на груди одного из них, мои неуклюжие ноги и слабая рука подвели, и я завалился на бок, раздирая одежду парня до самого пупа и валясь на своего злого обидчика. Увы... в руке у меня до сих пор была зажата вилка, и эта вилка вонзилась в ляжку хохочущему парню, хохот которого тут же сменился воплем страдания. Вилка пробила тонкую ткань штанов, войдя практически до самого основания в плоть, а то обстоятельство, что я продолжал удерживать вилку в руке, опираясь на нее, как на ручку двери, привело к тому, что вилка буквально рас-

порола и ткань штанов, и ногу, оставив после себя длинную рваную рану, из которой пульсируя начала фонтанировать ярко-ала кровь. Бедренную артерию разорвал? Нет, вряд ли. Этот тип уже бы валялся на полу в бессознательном состоянии – после выброса крови из бедренной артерии жить остается очень недолго. А он вопит, скачет на одной ноге и пытается закрыть свою жутко выглядящую рану.

– Простите! – искренне-плачуще бормочу я, так и продолжая сжимать в руке вилку и внимательно поглядывая по сторонам на предмет нашествия супостатов – Я не хотел! Я такой неловкий! Простите! Я обо что-то споткнулся!

Вокруг раненого появились слуги в императорской ливрее. Ему тут же перекрыли утечку крови и потащили вглубь анфилады комнат – видимо к лекарю-чародею. Всем известно – императорские лекари самые лучшие в Империи. Они даже конечности отращивать умеют. Ну...вроде как. Есть такой слушок.

Спутники раненого смотрели на меня как на дерьмо, и я постарался побыстрее покинуть поле боя, пока эти типы не придумали, как меня покарать. И неважно, что все случилось случайно, что виноваты в случившемся в общем-то они, вернее тот козел, что подставил мне ногу. Главное – я ранил их кумира и теперь ухожу от ответственности.

Но сообразить, как мне нагадить они все-таки не успели. Я выскочил из зала для пиров, и быстрым шагом направился к стоявшим на прежнем месте моим братьям. Уж эти-то

встанут стеной против врага – за меня! Или не за меня, но все-таки против исконного врага. Не во мне дело.

Только лишь подошел к своим, как выступавшие жонглеры с шариками закончили свое выступление, и распорядитель бала объявил, что наступает время танцев. Сверху (я уже заметил – откуда, с прилепленного к стене балкона, там сидел оркестр) полилась музыка, и на середине зала быстро сформировалось множество пар.

Братья тут же рассосались по залу, выбрав себе в пару приглянувшуюся девушку, а я так и стоял, глядя на чинно кланяющихся друг другу партнеров, кружащихся под сладкую музыку.

Никогда не любил танцевать. Хотя умею это прекрасно. Хмм...земные танцы – умею. Хотя...здешние – тоже. Вот этот танец называется...как бы это лучше перевести...мда. «Пара» – он так и называется. Танцуют, соответственно, вдвоем. Кавалер приглашает даму, и...

Додумать не успел. Чей-то голос рядом со мной выкрикнул, перебивая музыку:

– Вот он!

Я оглянулся. Передо мной стоял тот самый придурок, которому я распорол ногу – уже в новых штанах. И когда успел сменить? И самое главное – он стоял прямо, никаких следов ранения! Только излишне бледноват конечно, на мой взгляд. Глазенки с его бледненького лица смотрели с такой ненавистью, что казалось – сейчас бросится и откусит мне ухо.

Я жалко улынулся, постаравшись изобразить полную свою никчемность и неспособность осознанно причинить кому-либо вред, и спросил, подкачав в голос участия и сочувствия:

– Ты уже выздоровел? Еще раз прошу прощения! Я был так неловок...

– Неловок?! – взревел придурок, оглядываясь на своих спутников, среди которых я углядел двух молодых гвардейских офицеров, схожих лицом с этим повесой. Братья? Почему бы и нет. Младшие Наследники нередко идут служить в Гвардию. Во-первых, им в своем Клане по большому счету ничего не светит, а тут – минимум опасности, почет, уважение, кучи девок и дамочек, у которых brave гвардейцы пользуются огромным успехом. А во-вторых...хватит и «во-первых». Чем болтаться по Клану и завидовать старшему брату – лучше послужить Императору, стоя в золоченых доспехах и тиская зады девок и замужних молодых в свободное от службы время.

– Неловок?! – еще раз вскричал парень, буквально задохнувшись от возмущения – Да ты жалкий, провинциальный мерзавец! Тупой недотепа! Придурок, неспособный удержаться на ногах! Дерьмо из-под оранжевой лошади!

– Простите – снова пролепетал я, с испугом пятясь от негодника, хотя больше всего мне хотелось вбить ему эти слова в поганую пасть вместе с зубами.

– Трусливая скотина! Я вызываю тебя на дуэль! – завопил

придунок, глядя на меня, жалкого, ничтожного и недостой-ного – выбор оружия за тобой! Куда прислать секундантов, животное!

– В гостевой дом – выпрямляюсь я, и смотрю в лицо парня прямо, не отводя взгляда – будем драться на кинжалах. Два кинжала. Согласен?

Парень сдвинул брови и ничего не нашел, что бы ему такое сказать. Помолчал, и как-то уже неуверенно закончил:

– Завтра, животное! В полдень! На гвардейском плацу! И не вздумай опоздать! В начале первого я тебе уши отрежу!

Я чуть не поперхнулся, закашлялся, прикрылся рукой, скрывая улыбку. Господи, дежавю какое-то! Фарс!

– Разреши пригласить тебя на танец? – услышал я мелодичный голосок, и увидел перед собой... ту самую девчонку, что некогда сорвала мой цветок! Черт подери, это же невеста брата!

– Диора?! – удивленно восклицаю я, совершенно забыв о стоящих рядом врагах – А брат не будет против?

– Твой брат занят – нахмурилась девчонка, покосившись на центр зала, где Асур кружился с высокой блондинкой лет двадцати, у которой из лифа едва не вываливались груди. Да почему «едва» – одна грудь освободилась настолько, что крупный сосок уставился в лицо моему братца, как пистолетный ствол. Кстати, какая-то то ли фаворитка короля Франции, то ли сама королева ввела моду на обнаженную грудь: на одну обнаженную грудь. Вот как сейчас, у этой барышни,

легко (на удивление) прыгающей в замысловатом «па».

– Ну...пойдем! – ответил я, чувствуя, как...ну да, возбуждился. Мне всего пятнадцать! Почти шестнадцать. Как и ей. Что я должен чувствовать? Точно не печаль и не упадок сил.

Эх, заставлю Альдину сегодня потрудиться! Кстати она чем-то похожа на Диору...нет, не так – похожа фигурой, грудью. Волосы только другие – эта рыжая, а рабыня черненькая. Волосами черненькая. Кожа такая же белая, и...как мраморная, даже сосудики просвечивают... Ох, черт! Не хватало еще влюбиться в невесту брата!

Вот что ни говори, вроде девушки на ощупь одинаковы – закрой глаза, и попробуй, отличи рабыню от госпожи! Теплая, упругая...и пахнет так же. Благовония, и...хмм...точно, эта тоже не любит вшей. Бережется! Но есть в родовой женщине что-то иное, более привлекательное, более возбуждающее, не такое, как у рабыни. Может от того, что рабыня слишком доступна? Свистни, помани, как собачку, прибежит, облизнет с ног до головы...

Нет, с собачкой сравнение плохое. Я же не какой-то там гребаный зоофил-актер! Тьфу... А так-то по сути все ясно. Одна – домашнее разумное животное, которое исполнит все, что ты потребуешь. И даже если не потребуешь – все равно исполнит. Ибо для того и живет. И вот эта...воздушная, хорошо пахнущая, и...недоступная. Ну не буду же я спать с невестой брата! Тем более что целомудренность невесты и на Земле нечто ценное, а тут – так вообще ларец с сокрови-

щами. Вот после брачной ночи – можно уже и о любовнике подумать, а пока – ни-ни!

А попка упругая, глаза зеленые, манящие...запретный плод сладок.

– А почему ты с братом не танцуешь? – спрашивая я, когда мы бок о бок идем в длинном проходе всех пар.

– Танцевала. Но я сердита на него! – фыркает девчонка – Он все время косился на грудь этой девки, вдовы недавно умершего Наследника Клана Кайко. Она ему глазки строила и задом вертела, так что я рассердилась, и сказала, что если он собирается и дальше пялиться на ее прелести – пусть идет к ней, с ней и танцует! Он заявил, что будучи мужчиной не собирается терпеть мои капризы, а раз я желаю, чтобы он танцевал с этой Дойной, то к ней и отправляется.

– А почему ты вдруг решила танцевать со мной?

– А ты такой же как я отверженный! – серьезно, раня меня в самое сердце заявила девушка – Стоишь, такой несчастный, какие-то придурки на тебя насаждают...вот я и решила тебя оттуда утащить. А еще – пусть твой братец поревнует!

Мда. Вот сейчас было обидно! Ни одного слова про то, какой я замечательный парень, красавец и удалец, с которым так приятно потанцевать. Просто суррогат моего старшего брата. Да еще и жалкий суррогат...

Углубившись в свои упаднические мысли, я сделал неверный шаг, сбился с ритма и наступил на ногу высокому, здоровенному парню со знаком Третьего Гвардейского полка.

Знак был приделан у него на белом с золотом мундире, рядом с двумя то ли орденами, то ли медалями – я в них совсем не разбираюсь. Мы с Альгисом в них не разбираемся, если быть точным. Память-то у меня частично принадлежит прежнему хозяину тела.

Хозяин ноги выкрикнул что-то вроде «к-каналья!» – и чуть не упал, с трудом удержав в руках свою довольно-таки объемистую партнершу. Судя по всему – спонсоршу бравого гвардейца. Восстановив равновесие, гвардеец снова включился в ритм танца, я выбросил из головы лишние мысли и остаток времени вполне недурно водил свою партнершу, вдыхая пряный запах ее волос и стараясь сделать так, чтобы никто не заметил выпирающего из моих штанов бугорка. Да, быть молодым – много-премного плюсов, и один из них... ну... вот этот. Ты готов всегда, везде, и не один раз подряд. Минус – то обстоятельство, что эта боевая готовность видна всем окружающим тебя людям. А еще – на коже время от времени вскакивает отвратительный прыщ, который приходится лечить подручными средствами – тестостерон прет невероятно!. И хорошо, если ты при этом еще умеешь делать магические снадобья от прыщей. А если нет? Беда! Я до самой своей смерти отличался аномальным количеством тестостерона в организме. Ну вот такой уродился! Похоже что и здесь то же самое.

Я проводил свою партнершу к ее родственникам, вежливо поклонившись всем им сразу, и отдельно Главе Клана и его

супруге, как и полагается вежливому, воспитанному молодому человеку. Удостоился холодного кивка от седого, со шрамом на щеке Главы, отца рыжей бестии. И свалил к своим, постаравшись поскорее выбросить из головы эту самую сексуальную «штучку». Мне очень хотелось эту девчонку, при том что я прекрасно понимал – даже если бы она не была невестой брата, завоевать сердце коварной особы я бы никогда не сумел. Она любит мужественных парней, могучих, высоченных – таких, как мой брат, к примеру. А я кто? Задохлик, убогий ботаник, про которого ходят слухи будто бы он не в себе. Дурковат парниша! Не партия!

А дальше меня ожидал сюрприз. По дороге к моему месту меня перехватил тот самый гвардеец, которому я отдал ногу.

– Стой, невежа! Ты оскорбил меня! Унизил перед моей дамой! И должен за это ответить! Вызываю тебя на дуэль!

Да что за черт?! Мне уже начинает казаться, что все происходит не просто так. Какого черта все эти ослы на меня набросились?! Я что, одет в камуфляж и берцы?

Причем тут камуфляж и берцы? А притом, что стоит молодому парню одеться в стиль «милитари» и притащиться «на раен» где-нибудь в городе Саратове, до него тут же докопаются гопники «АУЕ», на предмет: «Ответь за шмот!». И схлопочет по мордасам, ибо «ответить» за этот самый шмот не сможет. Он ведь не спецназовец, и не десантник.

Кстати, может в этом и дело? Я одет в цвета Клана, на мне

Знак Наследника, но судя по моему зачуханному «ботаническому» виду (смазливая мордашка, длинные распущенные волосы, слегка испуганное выражение лица, худощавость и не очень великий рост), я никак не могу быть настоящим мужчиной и «ответить за свой шмот». Ну они так думают – что не могу.

– Завтра, через полчаса после полудня – холодно отвечаю я – На гвардейском плаце. Мечи. Присылайте секунданта с официальным письмом. Гостевой дом.

Иду к братьям, которые о чем-то беседуют, оживленно размахивая руками и поблескивая глазами. А про себя думаю: «И на кой черт я выбрал мечи?! Придется раскрываться, снимать маску. Или умереть. А умирать очень не хочется!»

Не успел дойти до своего места – зазвучала музыка, и снова к центру зала потянулись парочки. Кстати сказать, заметил, что здесь на удивление активны женщины. Они не стесняясь подходят к понравившимся кавалерам и предлагают им потанцевать. И никто не видит в этом ничего предосудительного. Из памяти Альгиса вытаскиваю информацию – откуда растут ноги у такой «распущенности». Эти дамы, эти девушки и матроны – они живут полной жизнью только на таких балах. Обычно женский пол заперт в своих замках, и если дамы и девицы куда-то выходят, то лишь по лавкам и на рынок, под охраной бойцов Клана и сопровождающих дуэний. Так что на балах они норовят оторваться по-полной.

А еще – Бал Кланов замечательная возможность выбрать себе хорошую партию. Потому лучше взять дело в свои руки, и самой повиснуть на том, кто тебе приглянулся больше всех.

Увы, как следует из памяти Альгиса, он слышал разговоры о том, как на балу дошло даже до смертоубийства между двумя молоденькими претендентками на прядное тело одного из потенциальных женихов родом из влиятельного Клана, а еще – красавца мужчины. Одну из девок едва спасли – она получила удар шпилькой для волос прямо в шейную ямку, и чуть не захлебнулась фонтанирующей кровью. Хорошо еще, что рядом дежурил лекарь-маг и пострадавшую от любовных игрищ все-таки успели вылечить.

Что было несостоявшейся убийце? Да ничего не было. Никакого наказания. Если не считать наказанием брак с тем самым парнем, из-за которого собственно и разгорелась драка. Поговаривали, что он ее крепко поколачивал, а она норовила перепихнуться с первым и вторым встречным, и желательно – все сразу и со всех сторон. В общем: «Жили они счастливо и умерли в один час». Но это все сплетни, и мне они совершенно не интересны. Ну... почти не интересны.

– Можно тебя пригласить на танец?

Ух ты...какой голос! А сиськи, сиськи! Ах ты же чертовка... Кстати, выше меня сантиметров на пять. Из-за каблучков? Точно, из-за них. Рядом с братом она не казалась такой высокой, а тут...

А была не была! Пофиг рост! На самом деле я на голову ее

выше (морально!), и пусть будет так! И мы обнялись и пошли вместе со всеми танцорами строем, как и положено было в этом танце. Альгис, кстати сказать, неплохо танцевал, и все эти чертовы танцы знал досконально – как и положено Наследнику, получившему должное образование. Где выбрать себе невесту, как не на Клановом бале? Такие балы бывают и на местах, в провинции. Это – Императорский, самый важный, самый влиятельный. Сюда приглашают не всех.

– Как тебя звать? – спрашиваю я, и тут же вспоминаю – Дойна! Дойна ее звать!

– Дойна – отвечает девушка, который на вид года двадцать два, двадцать три. Самый расцвет женской сексуальности – тут девушки рано взрослеют, и еще раньше состариваются. Это же средневековье, куда деваться. Жизнь такая!

– А тебя как звать? Я раньше тебя не видела...красавчик! – улыбается она, и ее рука будто невзначай опускается по моему бедру, и дальше...касаясь бугорка.

– Я Альгис – отвечаю слегка хрипловато, видимо задохнулся от ускоряющегося ритма движений.

– Ты хорошо танцуешь, Альгис – мурлычет девушка, прижимаясь ко мне тугим боком – Ты такой...соблазнительный! У тебя есть любовница?

– Эээ...мм... – курлычу я что-то нечленораздельное. Лицо у меня горит, по телу дрожь – гормоны кипят, как молочный суп в алюминиевой кастрюле. Вот-вот польется на плитку!

– Рабыня есть! – отвечаю с трудом, и улыбка на лице девушки становится хитрой, и даже коварной:

– Это не то, мой мальчик! Настоящая любовница, а не шлюха-наложница! Родовитая любовница!

– Нет! – каркаю я, стараясь не сбиться с ноги, а девушка будто не замечая моего смущения, добавляет, бесстыдно и без всяких там экивоков:

– Хочешь меня?

Я снова каркаю, но уже утвердительно, и сам не знаю как это произошло, но через минуту мы с Дойной ныряем в одну из дверей бального зала. Короткий переход...еще...дверь распахивается и передо мной что-то вроде артистической уборной: полированный, покрытый лаком стол посреди комнаты, зеркало на стене, стулья, кресла, на маленьком столике – притирания, благовония – все, что нужно порядочной женщине, чтобы выглядеть как модно более привлекательной. И непорядочной – тоже. Место для «напудривания носика»? Похоже что – да.

Пол застелен коврами, так что когда девушка опускается на колени, я не боюсь за их целостность. Тем более, что скорее всего она привыкла именно к такой позе и там у нее уже мозоли. Дойна расстегивает мою перевязь с мечом, откладывает ее в сторону, распускает завязки и снимает с меня штаны вместе с трусами – до самых щиколоток. Впивается в мою давно уже восставшую плоть, радостно и с облегчением воспринимая посягательства девицы, и начинает работать

головой будто дятел, который мечтает поскорее достать личинку древоточца из старого телеграфного столба.

А мне хорошо. А я непроизвольно закатываю глаза, время от времени опуская взгляд чтобы посмотреть, что у меня ТАМ творится. И взгляд упирается в крепкие груди Дойны, одна из которых свободна от уз платья и подрагивает, упруго раскачивается при каждом движении хозяйки.

У меня уже подкатывает, и девушка явно это почувствовала. Она останавливается, сжимает мое «хозяйство» рукой так, что я ойкаю от боли, и говорит:

– Нет. Не сейчас. Давай-ка и мне доставь удовольствие!

Вскакивает, подходит к столу и падает на него спиной, задирая платье до груди и раздвигая колени в стороны. Под платьем у нее ничего нет. Совсем ничего – из белья. Я так почему-то и предполагал, но...сейчас убедился наверняка. А зрелище...черт подери, порнушки отдыхают! Разве может ролик с искусственными охами и ахами тупых бездарных порноактрис сравниться с ЭТИМ?! Одна из моих любовниц, молодая, которой я время от времени подкидывал денег (фактически проститутка), любила заниматься сексом под порнушку. Я не возражал. Мне все равно. Просто вспомнилось.

– Давай! – хрипло кричит девица – Ну?! Что ты стоишь, как столб?! Скорее! Войди в меня! Нанижи меня на свой вертел! Чтобы до горла достал! Давай, демон ты проклятый! Не мучай меня, войди!

Ну, я и не стал мучить. Что я, зверь, что ли? Надо же помогать женщинам! Если женщина просит, да еще и так усердно – как ей отказать? Особенно, если она фигурой похожа на фотомоделю, демонстрирующую нижнее белье и купальники. Хороша, чертовка!

Следующие десять минут слились для меня в один миг. Я ничего не видел и не слышал кроме этой стонущей, выгибающейся с судорогах, вопящей и захлебывающейся криком самки. Давно мне не встречались такие любвеобильные особы! Шуму было столько, что я не сразу услышал, как открылась дверь за моей спиной. И только когда глаза моей партнерши уставились в какую-то точку за моей спиной, понял – попался. Как кролик в петлю. Как соболю в ловушку. Как дурной член в медовую ловушку. Ладно хоть кончить успел, а то совсем было бы обидно.

Повернулся, одновременно натягивая штаны и судорожно пытаюсь спрятать в них стоящий колом «аппарат», и уткнулся взглядом в центральную фигуру – крепкого широкоплечего парня с дубинкой в правой руке. Двое других были вооружены длинными кинжалами, и на их рожах было написано полнейшее удовлетворение увиденной картиной.

– Извини, брат, работа! – с усмешкой, но одновременно как-то даже извиняющее сказал «крепкий» – Ты хоть кончить успел? Впрочем, неважно! – и он шагнул вперед, размахиваясь, целя дубинкой мне куда-то в левую скулу.

Глава 5

Вписываюсь в движение, перехватываю руку...вращение! Чем сильнее бьет, тем легче мне придать импульс движения его телу. Падает с грохотом, врезаясь в стол, где только что лежала раздвинув ноги красивая девица, и похоже – он что-то себе ломает. Явственно слышу хруст костей.

Двое других все еще стоят на месте, растянув улыбки поперек лица – они не поняли, что случилось, но их руки уже начали принимать положение боевой стойки. Нет, парни, я вам такой возможности не дам! С дубинкой я страшен даже не в гневе.

Да, гнева никакого. За что на них гневаться? Они делают свою работу – убивают меня. Для них это только бизнес. Для меня по большому счету – тоже. Рутинная работа, которую я делал не раз, и не два. Я не спецназовец, и не снайпер, хотя могу все то, что могут они. Я «тихушник», «мокродел», если выражаться жаргоном людей в наколках.

Спокойно бью дубинкой по запястью одного из них, ломая кость, второй пытается пырнуть меня в живот – пропускаю удар в сантиметре от своего бока и бью парня дубинкой в основание черепа. Снова хрустит. Скорее всего, он уже никогда не встанет.

Тот, что со сломанной рукой пытается свалить из комнаты – шагнул к двери. Нет, парень, шалишь! Не надо было сюда

входить! Вход – рубль, выход – два!

Бью по затылку, и с неудовольствием снова слышу, как хрустит кость, на черепе явственно видна вмятина. Это что за дубинка такая?! Усиленная магией, что ли?! Легка, как алюминиевая – она должна быть увесистой, ведь сделана из черного дерева!

И еще – легкая дубинка не должна обладать такой убойной силой! Точно, артефакт какой-нибудь!

Кто-то хватает меня за ноги, пытаюсь повалить – не глядя бью вниз, вполоборота, и... с удивлением и даже отвращением вижу залитое кровью лицо Дойны. Это именно она напала на меня! И теперь мертва.

О господи...мне только этого не хватало! Если раньше я мог объяснить, что миловался с женщиной и на меня напали трое бандитов – а теперь что? На меня напала вдова одного из Наследников влиятельного Клана?! Как я объясню ее убийство? Кстати, а может нарочно так и сделали – убью эту девку, и меня закроют за железными дверями?

Пока размышлял, лицо Дойны вдруг стало меняться. Черты расплылись, исказились, и под ними...черт! Это же не Дойна! Это совсем другая женщина! Тело не изменилось, а лицо...лицо принадлежит симпатичной женщине лет двадцати пяти-тридцати, которую я никогда и в глаза не видел! И я с ней трахался...

Ладно, сейчас я узнаю, кто есть ху, и откуда выросли кривые ноги ситуации. У меня есть живой «язык»!

Поворачиваюсь к тому, кого первого отправил на пол... и тут же матерно ругаюсь. По-русски, между прочим! Всегда считал и сейчас считаю, что русский язык самый выразительный в отношении ругательств. Древние славяне матом отпугивали нечистую силу, так что изобрели множество терминов, особо обозначающих и процесс размножения, и «аппаратуру» для этого самого процесса. Несчастные американцы кроме фака, да «тащи сюда свою задницу» больше и придумать ничего не смогли. Утрирую, конечно, но... все правда.

Предводитель троицы, а как сейчас выяснилось – четверки – лежал на полу и пускал пузырики-пенку из приоткрытого рта, напоминая сразу и младенца в люльке, и алкаша, нажравшегося до «синего» состояния. Яд, само собой, а что же еще? Тут не надо быть великим лекарем, чтобы это понять.

Итак, что я имею? Четыре трупа, один из которых – неизвестная мне женщина. Кстати, я погорячился насчет – «тело у нее не изменилось». Изменилось. Нежной белой кожи, которую я совсем недавно поглаживал...хмм...нет, в которую я впивался скрюченными от страсти пальцами – как не бывало. Вместо нее гладкая, но смуглая кожа, прикрывающая мускулистое, даже жилистое тело. Эта женщина похожа не на нежную аристократку, а на фитоняшку-спортсменку, уделяющую «качалке» минимум три дня в неделю. На запястьях и кистях рук едва заметные давние шрамы – следы занятий фехтованием. Там без травм редко когда обходится, а если занимаешься очень интенсивно – обязательно получишь по

руке.

Только вот для тренировок обычно одевают специальные перчатки, смягчающие удары и уберігающие от травм. Эту девицу тренировали без всякой защиты. И о таком я слышал – некоторые мастера практикуют очень жесткий способ обучения, считая, что только так ученик может подняться к высотам мастерства. Если он прикрыт защитной броней, если ничего не опасается – как может по-настоящему обучиться единоборствам?

Кстати, в этом есть свой резон. Настоящих профи тренируют только так. Меня так тренировали единоборствам – там, на утраченной мной Земле. И кое-чему научили. По крайней мере – выживать – точно.

Быстро обыскал трупы. Ничего. Ни денег, ни записок типа: «Увидишь Джавдета – убей его!». Абсолютно обезличенные люди. На безымянном пальце левой руки у каждого из них по золотому перстню. Нет, не единообразные, у всех разные. За исключением одного обстоятельства: каждый перстень с рубином.

Схватился за перстень на руке поддельной Дойны и почувствовал биение Силы. Ах вот как она замаскировалась! Это амулет наведения иллюзий! Интересно, а где сама Дойна? Может, лежит где-то в темном уголке с перерезанным горлом? Все может быть...

Амулеты остальных налетчиков тоже были пусты. Энергия истрачена. Кстати, а почему они не использовали магию,

чтобы меня убить? Может, боялись? Такой выплеск боевой магии точно привлечет внимание, сюда сбегутся все дежурные маги! Я точно знаю, что у них есть способ определить, в какой стороне, на каком расстоянии произошел этот самый выплеск. Их этому учат.

И вот еще что: а КАК вся эта шайка проникла во дворец? Пускают-то только по приглашениям! И как они прошли? Хотя и это не вопрос: если ты умеешь менять внешность, преград для тебя не будет. Находишь тех, у кого есть приглашения, глушишь, принимаешь их облик... Опасно, конечно, но...что, в истории Земли не было фанатиков-самоубийц, готовых по приказу командира прыгнуть со скалы и разбиться? Те же ассасины ордена Исмаилитов – они готовы были по приказу сделать что угодно! С полной уверенностью, что попадут в рай, к вождленным семидесяти девственницам.

Помню, читал, как ассасинов воспитывали, делая из них абсолютное оружие: ассасина опаивали наркотой, предварительно рассказав, что он на время отправится в рай – мол, получено такое разрешение от Аллаха. Засыпает, открывает глаза – да! Рай! Жратвы – от пуза! Девственниц – куча! Ешь, пей, трахайся! Пока не вернешься на Землю.

И совершенно ясно – почему ассасины были так уверены, что окажутся в раю после смерти. И почему этой самой смерти не боялись. Смерти нет! Это только лишь переход в другой, возможно даже гораздо лучший мир!

Кстати... а ведь я тому истинный пример! А ведь всегда

был абсолютным реалистом, и не верил ни в переселение душ, ни во всякие там параллельные миры. И хотя сказано: «Каждому воздастся по вере его» – как оказалось, это не всегда верный тезис.

Забрав перстни, уложив их в кошель на поясе, приоткрыл дверь (которая оказалась запертой на засов изнутри) и минут пять следил за коридором, по которому время от времени проносились слуги. Выбрал момент, когда никто на меня не смотрел (двое слуг уже пробежали мимо этой двери), быстро зашагал в танцевальный зал. Все, на сегодня приключений хватит.

Интересно, а то потрясающее желание, эта сносящая «башню» похоть – не есть ли результат воздействия магии? А ведь запросто. У меня нет магического амулета, защищающего от всех видов магии. Эта штучка дорогая, а еще... и еще дорогая. Не по моему карману. Можно сделать самому, но только ингредиенты для изготовления амулета потянут на полноценных двадцать-тридцать золотых. И если кто-то захочет навести на меня любовную магию...

А в бальном зале, пока я сражался за свою жизнь, совсем ничего не изменилось – дамы ангажировали кавалеров, кавалеры – дам, и все было благостно и чинно, как и положено в лучших императорских домах.

– Ты где ходишь? Я тебя уже минут двадцать не вижу! – слегка задыхаясь сказал Асур, который только что проводил симпатичную блондинку к толпе ее родичей.

– Ходил в туалетную комнату – совершенно честно ответил я, и тут же сменил тему – А чего ты с Диорой не танцуешь? Пришлось за тебя отдуваться!

– Сердит на нее – буркнул Асур, сведя густые брови – Еще не жена, а уже начинает пытаться командовать, предъявляет претензии! Туда не смотри, сюда не смотри! Если сейчас такое вытворяет, что тогда будет, когда мы с ней поженимся? Я решил поставить ее на место. И кстати, советую, братец – никогда не давай женщинам управлять тобой! И опомниться не успеешь, как она сядет тебе на шею! Хмм... в переносном смысле... хотя... и в буквальном. Но иногда это даже неплохо! – хохотнул он, и подмигнул мне.

Мы еще постояли рядом, потом братец подхватился и пошел куда-то в сияющую даль, видимо увидел достойную себя добычу, а я остался стоять, наблюдая за танцующими парами и боком ощущая засунутую под камзол короткую дубинку. Хорошая штука, эта дубинка. Не захотел я ее оставлять. Пригодится!

– Скучаешь?

Я оглянулся, увидел рядом с собой высокую девушку, скорее женщину лет двадцати семи. На ней изумительной красоты платье, подчеркивающее прекрасные формы хозяйки. Это платье постоянно меняло цвет и рисунок, и если всмотреться, можно было увидеть в нем все, рядом с чем только что прошла или стояла эта женщина – светильники на потолке, танцующие пары... я, стоящий с изумленной физиономи-

ей. Магия! Дорогое видимо платье.

Кстати – я себе ужасно не понравился: рожа бледная, как у вампира (результат постоянного бродяжничества по темным тоннелям), смазливенькая, как у девчонки. Волосы до плеч, глазенки огромные, зеленые. Одень меня в платье, причеши, накрась – никто не сможет отличить от девицы. Если только на ощупь... В общем – за одну морду хочется эту самую морду начистить. Ну хоть бы немного, хоть капельку мужественности! Тьфу на меня! Бороду отрастить, что ли...когда она станет как следует расти.

Кстати сказать, я ни секунды не думал, что на такого ангелоподобного ботаника позарится такая крутая самка вроде Дойны. Таким как она нужны настоящие самцы, альфа-самцы, а не подозрительные смазливые вампиры. Потому, когда девица потащила меня в укромный уголок...я все понял («Цап ее и в уголок уволок!»).

Да, сознаюсь – хотелось совместить приятное с полезным. Лже-Дойна сумела меня завести. Хорошо, что во мне можно сказать два человека – один потекает своим инстинктам, другой – следит за обстановкой, и...думает. Первая личность, назову ее «Альгис», руководствуется только желаниями. Вторая личность, Максим Фролов, бывший ликвидатор и улаживатель щекотливых дел – только разум, только умение выживать. А вместе мы составляем то, чем я сейчас в общем-то и являюсь: двуединый человек, обладающий знаниями от двух хозяев тела и никак не желающий сплавить

обе личности в одну. Почему не желающий? Да так удобнее жить.

Да, я знал, что иду в ловушку. И специально повелся на представление. Мне нужен был «язык». Но операцию я бесславно провалил. Просто потому, что не ожидал такого напора – сразу четверо. И не ожидал такого самопожертвования, которое заставляет задуматься...

Почему-то думалось, что Дойна на самом деле настоящая, и ее просто попросили отвести меня в укромное место. А еще думал, что нападающих будет гораздо, гораздо меньше. Я ведь все-таки ботаник! Мне и одного здоровяка хватит, чтобы уйти в иной мир! С их точки зрения. Зачем сразу трое? Неужели начали подозревать? Хмм... вряд ли... скорее перестраховались.

И вот теперь эта дама – чего она от меня хочет? Никуда с ней не пойду. Хватит для меня лже-Дойны.

– Нет. Не скучаю! – невежливо ответил я, и отвернулся от дамы. И тут же наткнулся взглядом на Дойну, которая стояла у стены зала напротив меня и как-то удивленно смотрела по сторонам, будто силясь понять – что происходит и как она здесь оказалась.

Хмм... ТОЙ Дойной эта быть никак не могла. ТА лежит в туалете с разбитой головой. А значит – ЭТА настоящая. Что впрочем меня никак не печалит и не радует. Мне плевать. Я жду, когда же все-таки найдут трупы, и прикидываю – что после этого последует.

– Тебя больше привлекает Дойна? – не отставала дама, которая явно настроилась на долгую беседу, или что-нибудь другое. А может и то, и другое вместе – Грудь у нее красивая. Смелая женщина! Любит мужчин...

Я оглянулся, посмотрел на даму – она сказала это «любит мужчин» таким грудным, таким воркующим голосом, что стало понятно – моя собеседница любит мужчин еще больше.

Кстати, очень даже симпатичная женщина. Грудь не большая, и не маленькая – в самый раз. И бедра что надо... разрез по боку открывает длинную, обтянутую гладкой белой кожей ножку, которую так и тянет погладить. Хмм... не о том думаю!

– Все-таки, если скучаешь, может быть пойдем, потанцуем? – женщина протянула мне руку, и я не долго думая ее принял. И мы пошли в ряд танцоров.

Гибкая, чувственная, упругая, без этого аристократического жирка поверх костей, как бывает у женщин, мало занимающихся физическими упражнениями – она была похожа на профессиональную танцовщицу, или на спортсменку, которая хорошо умеет танцевать. Ну а я... я пытался соответствовать, хотя и видел, как смотрят зрители на нашу пару. Понимаю – высокая, взрослая уже дама, и смазливенький мальчуган, который ниже ее сантиметра на два как минимум. Кто я в их глазах? Жиголо? Любовник на час? Скорее всего – все вместе и сразу. Это примерно так, как бога-

тые пожилые мужчины берут себе в любовницы молоденьких девиц моего возраста. Если есть возможность богатой даме найти такого как я мальчика – почему бы и нет?

Хмм...только вот я не собираюсь быть ее любовником, и уж тем более жиголо на содержании. Даже если предложит. Хотя на часок...

Тьфу! Хватит об этом! Я в логове врага, Император против меня злоумышляет, и тут – гормоны разбушевались! Ну вот как так жить?

Она чувственно облизывала губы, прижималась ко мне, когда была такая возможность, и пахло от женщины благовониями, мускусом, и...порошком от вшей. Тут без этого порошка никуда!

– Как тебя звать? – выдохнула женщина мне в ухо, обжигая горячим, пряным дыханием. Казалось – она только что разжевала пластинку мятной жевательной резинки. Впрочем – может и разжевала. Здесь были аналоги жевательной резинки – делались из смолы одного южного дерева и приправлялись всяческими благовониями.

– А какая разница? – усмехнулся я.

– И правда...какая разница? – улыбнулась она тонко, и вдруг ущипнула меня за бок. Я ойкнул, и едва не сбился с ритма, а женщина довольно хихикнула.

Дальше мы танцевали молча, моя партнерша покраснела, ее полные губки стали алыми от покусываний, и чуть припухли. Чудо как хороша! Особенно для пятнадцатилет-

него половозрелого отрока.

Когда музыка закончилась, и я повел ее к тому месту, откуда увел, женщина снова наклонилась к моему уху и спросила:

– Где ты остановился?

– В гостевом доме – буркнул я, с удивлением наблюдая за тем, как встреченные нами гости кланялись, и скорее всего – не мне. Моей спутнице. А она милостиво принимает приветствия и мило улыбается.

– Я тебя найду... юноша без имени. Сегодня вечером жди от меня вестей. Сегодня мы должны встретиться. Обязательно! И не вздумай увиливать! Рассержусь! А мой гнев не все могут перенести без опаски за свою жизнь!

Она широко улыбнулась, обнажив белоснежные, будто фарфоровые зубы, как бы показывая, что это всего лишь шутка. И чтобы я все-таки понял – если не понял – добавила:

– Шутка!

И сдвинула брови.

Мда...шутка, понимаешь ли! А кто-то спросил моего мнения? Может я не желаю ублажать дамочку как минимум на десять лет меня старше! Еще и проблем наживешь, черт подери... рупь за сто, что она замужем. Муженек небось влиятельный чел, вон как все ей кланяются.

Ладно, надо это дело заесть и запить. Если не знаешь что делать, если настроение ниже плинтуса – попить сока и съесть ножку куропатки. Люблю дичину! От нее улучшается

настроение.

В зале с угощениями уже довольно-таки много народа – стоят, жуют, переговариваются, смеются и шепчутся. Натанцевались, натискались – захотели попитаться. Как после спортзала, после физических упражнений. Вижу знакомую рыжеволосую фигурку, подхожу, беру со стола пирожное, и прежде чем отправить в рот, негромко говорю:

– Чего тоскуешь?

Диора ойкает и роняет хрустальный бокал, наполовину налитый чем-то красным. Я не думая выхватываю его из воздуха, а девушка смотрит на меня залитыми слезами... пьяными глазами и губы ее прыгают, пытаюсь выдать членораздельную речь. Но ничего не получается.

– Я...воо...воо...он! А я...а он!

Прекратив попытки, она обнимает меня, утыкается мне в грудь лицом и начинает яростно рыдать. Плечи девушки вздрагивают, рубашка на груди тут же делается мокрой (что очень неприятно), а еще более неприятно – это то обстоятельство, что рыдает на моей груди девушка моего брата, между прочим Главы Клана и так сказать непосредственного начальника. И если ему донесут о таком факте...не знаю, как он к нему отнесется. Хотя...судя по всему – наплевательски. Из памяти Альгиса – братья к женскому полу вообще относятся наплевательски. Не раз было – даже менялись своими подругами, и хвастались тем в тесном кругу. Меня тоже звали – мол, поучим тебя, что надо делать с женщинами, про-

инструктируем.

Вот только не хватало мне сегодня еще и служить утешением пьяной девице! Нажралась до изумления, еле стоит на ногах. Осталось только предложить отомстить моему брату, трахнуть где-нибудь в укромном уголке, дабы вызвать его ревность и вернуть любовь.

Встречался я в прежней жизни с такими дурковатыми женщинами. Не в том смысле – «встречался». Просто общался. Дуры, даже если они прекрасны как ангелы – никогда меня не привлекали так, как умненькая, пусть даже и просто симпатичная женщина. Ведь секс это еще не все, после секса (да и перед) хочется поговорить, наладить так сказать контакт. А о чем говорить с дурой?

Ладно, сейчас речь не о том. Как привести в порядок эту дуреху? Будем исходить из того, что алкоголь – яд, а против яда я вооружен.

Достаю из поясного кошелька пузырек с прозрачной опалесцирующей жидкостью, наливаю в бокал сока на два пальца, капаю в туда из пузырька. Все это время Диора стоит прижавшись ко мне, и похоже что начала засыпать – сопит, удобно устроившись у меня на груди и обмякла так, что я едва удерживаю ее на весу.

Ищу взглядом какой-нибудь стул – вижу что-то вроде табуретки, стоящей под столом. Ногой поддвигаю табурет и усаживаю на него Диору. Та на самом деле спит. Подведенные глаза все в расплывшейся краске, краска течет и по ще-

кам, и я с неудовольствием и некоторой брезгливостью отмечаю, что рубашка моя безнадежно испорчена. Вытерлась девушка, чего уж там... Придется мне соорудить пятновыводитель, иначе эту рубаху только в помойку. А какие красивые были кружева на груди! Как из фильма про пиратов...

Ниточка слюны тянется из уголка рта девицы, розовые припухлые губки, испачканные краской, так и напрашиваются на поцелуй... она даже в таком виде очень красива, а еще – невероятно мила. Есть девушки красивые, но какой-то хищной, неприятной красотой. Эта – миленькая просто до безобразия. Эдакий невинный ангелочек. Рупь за сто, что она еще девственница.

Открываю ей ротик, придерживая за нижнюю челюсть и опасаясь, что девица произвольно тяпнет меня за палец. Приставляю к ее губам бокал с приготовленным снадобьем и аккуратно вливаю содержимое в рот Диоре. Она глотает, не открывая глаз, кашляет – нутужно, покраснев, а я, взяв ее за голову, пускаю в мозг девушки такой заряд исцеляющей силы, что девицу просто выгибает дугой! Она вскрикивает, дергается в судорогах, будто ей только что овладел оргазм, и обмякает на табурете, тяжело дыша и поводя глазами из стороны в сторону. Готово!

Кстати, похоже что и правда оргазм. Я знаю, что такое бывает, и нередко – неконтролируемая реакция организма человека. И неважно – у мужчины, или у женщины. Если пропустить через тело одновременно мощный поток исцеляю-

щей энергии, результат будет именно таким – в девяноста процентов случаев.

По крайней мере мне так говорил мой учитель, а он-то знает толк в лечении. Хихикал, рассказывая – мол, теперь ты знаешь, почему лекари пользуются таким успехом у женщин. Стоит лекарю только захотеть, и женщина получит такой сочный оргазм, что не забудет о нем никогда и ни за что! И о лекаре, и об оргазме. Особенно это касается тех женщин, которых природа обделила способностью получать этот самый оргазм. А таких, как ни странно, очень даже солидный процент от общего числа особей женского пола.

Честно сказать, я тогда не особо заинтересовался этой информацией. Мне было четырнадцать лет, и я не собирался заниматься продажей снадобий для женщин, неспособных получить удовлетворение. Есть и гораздо более интересные темы, хотя и менее прибыльные. За снадобье, которое вызывает у женщин оргазм можно драть очень даже приличные деньги – опять же со слов моего учителя-лекаря.

– Что со мной было?! – Диора бледна, но хмель из нее выбило, как мяч из ворот вратарской ногой – Это...это было незабываемо!

– Ты была пьяна, я тебя немного полечил – поясняю я, не углубляясь в подробности.

– Да я не о том! – отмахивается она, и щупает живот, который только что перестал дергаться – Я о том...

Закончить она не успела, рядом послышался голос муж-

чины – холодный, презрительный, властный:

– Господин...не знаю, как вас там! Вы посмели прикоснуться к моей женщине! Танцевать с ней без моего разрешения! Вы обнимали ее, шептались с ней! Я имею честь вызывать вас на дуэль!

– В час дня, на плацу – обреченно вздыхаю я, и добавляю – Вы все с ума посходили, что ли?! Вы сегодня дадите мне поесть, в конце-то концов?! Задолбали своими дуэлями! Вам делать больше нечего, что ли?! Лучше бы службу несли как следует, а не ворон считали!

– Как ты смеешь?! Как ты смеешь?! Мерзавец, как смеешь?! Я вызываю тебя! Я вызываю тебя!

Да твою ж мать! Три гвардейца, один другого шире. Вышаются надо мной, как три осадные башни. Тот, что начал первым – мужественно-смазливый, с квадратным подбородком на самоварной роже. Двое других погрубее, но тоже важные, преисполненные значимости. И где же я вас всех хоронить буду?!

– Я могу узнать, о какой даме вообще идет речь? – осведомляюсь я, глядя на первого «вызывальщика».

– Он даже не знает, о ком речь! – фыркает один из моих будущих поединщиков – Мерзавец!

– А по-моему – мерзавец, это ты! – не выдерживаю я – Тупой солдафон, который не умеет разговаривать с воспитанными людьми. Тебе баранов пасти, а не в гвардии служить!

– Да как ты смеешь?! – задохнулся мужчина, но я не дал

развернуться его красноречию:

– Смею, смею, болван! И вообще – я не с тобой, ослом ушастым разговариваю, а с этим более-менее воспитанным господином. Он хотя бы воспитан и умеет разговаривать с незнакомыми людьми. А ты заткнись, и учись, как надо говорить с господами! Итак, господин, не знаю вашего имени... о какой даме идет речь?

– Об Омелии Флавии Корана, конечно же! – губы гвардейца сжимаются в тонкую линию, и после секундной паузы снова размыкаются – Итак, ваш выбор оружия?

– Дубинка! Боевая дубинка – не задумываясь выпаливаю я, и вижу, как кривая ухмылка наползает на лица гвардейцев. Ну да... провинциал! Только и умеют, что на кулачках, и на дубье махать!

– И с вами тоже, господа! – добавляю я – Но только после того, как я отдубасю этого господина, который почему-то решил, что я положил глаз на его Омелию Флавию Корану, которая мне совершенно неизвестна.

Гвардейцы переглядываются, таращатся на меня так, будто увидели чудо-юдо морское, потом первый из них холодно объявляет:

– Сообщите адрес, по которому мои секунданты могут доставить официальный вызов. И время поединка.

– Гостевой дом, Альгис Моран Стеран Конто. Вашего имени знать не хочу (гвардейцев прямо-таки перекашивает), сообщите его в письме. Время... вы на час дня, остальные по

очереди – на полчаса позже. И захватите лекаря – я вас лечить не собираюсь. И господа, шли бы вы отсюда – не видите, я тут с девушкой беседую, а вы нарушаете наш интим!

Гвардейцы – бледные, с каменными лицами удаляются, прямые, будто в задницу им вставили кол, дошедший до самого верха пустой башки. А я поворачиваюсь к Диоре, которая сидит с отвисшей челюстью и смотрит на меня вытаращенными до предела глазами. Даже пугаюсь – что это с ней?

– Что случилось?! Ты чего?!

Диора захлопывает челюсть и сдавленным, натужным голосом спрашивает:

– Ты и вправду не знаешь, кто такая Омелия Флавия?!

– Да откуда, черт возьми! Я в ваших столичных интригах не разбираюсь! Да плевать мне, кто она такая!

– Тише, тише ты! Люди кругом! Омелия Флавия – жена Императора. Императрица, если сказать проще.

Тут челюсть отпадает у меня. Вот это вляпался!

– А тот, кто тебя вызвал – победитель прошлогоднего турнира мечников Родгар Эмиль Сенгар, фаворит Императрицы. Известный дуэлянт. Проще сказать – ее давний воздыхатель и любовник.

Я молчу, переваривая новость. В висках стучит, кровь бьется в голову, в животе холодно и пусто. Нет, это дело точно надо заесть! Хватаю куропатку и яростно начинаю ее глотать, будто неделю ничего не ел. Вот так бы и врагов разодрать на части, как я рву несчастную птичку! Только похо-

же что это меня завтра разорвут. Пять! Пять дуэлей подряд! Да еще с такими монстрами, что и нарочно не придумаешь! Ботаник хренов... так ты держишь маску? Так ты пытаешься быть незаметным?! Ах, Максим, Максим...вечно ты вылезает со своим чертовым чувством справедливости. Один раз уже влез в чужую проблему, получил финку в сердце. Теперь снова захотел? Мда... Ладно, будем выбираться из ситуации по мере возможности.

– У тебя сколько завтра дуэлей? Три? – Диора смотрит на меня странно, будто видит сейчас в первый раз.

– Пять – отвечаю я без запинки, сразу, занятый своими мыслями.

– Пять?! – задыхается она, снова вытаращивая глаза – Пять!

И в ее глазах я вижу...что?! Восторг! Обожание! Желание...

Мда...девочка, ты не для меня предназначена. И вообще – как мне завтра выжить – я не знаю.

А хороша девчонка! Нравятся мне рыжие...у них кожа прозрачная, будто...они не от мира сего...будто с планеты Нибиру прилетели! Хороша...иэхх! Хороша Маша, да не наша.

Глава 6

– Что это значит? Как это понимать?!

Асур посмотрел мне в лицо, пытаясь поймать взгляд, но у него это не получилось. Я продолжал сидеть спокойный, безмятежный, будто вошел в состояние самадхи и меня ничего уже в жизни не интересует.

– А мальчик-то развлекается! Умеет! – хохотнул Мегар, и при свете магического светильника он показался мне абсолютной копией Асура – ну просто один в один! Тот же разворот плеч, то же лицо – только чуть поплнее. Тот же разрез глаз, и цвет волос. Близнец, да и только. Хотя между ними было год разницы.

– Да уж... – протянул бывший Четвертый, Марис, ныне Третий – А это что такое?! Ох, демоны, утащите меня в черную дыру! Это же императорский вензель!

– Положи на место! – приказал Асур, и обратился ко мне – Альгис, ты не поделишься с нами – каким образом ты умудрился за несколько часов нарваться на пять, ПЯТЬ, демоны тебя задери – дуэлей! Да еще и с любовником императрицы, победителем турнира мечников! Какое отношение ты, мальчик, имеешь к императрице?!

– Она хочет меня трахнуть... – устало пояснил я – Сказала, что если я к ней не приду и не отдамся – она за мою жизнь не поставит и медяка.

Молчание. Потом громовой хохот. Четверо парней ржали так, что стены тряслись. Отсмеявшись, Асур вытер слезы тыльной стороной ладони, и предложил:

– А теперь, может все-таки расскажешь нам...правду?

Правду говорить легко и приятно – об этом я сразу же извещил моих братьев. Под их ехидные улыбки и колкие замечания. А потом начал рассказ. И чем больше рассказывал, тем сильнее вытягивались их лица. К концу рассказа все сидели хмурые, озадаченные, непривычно молчаливые. И я их понимаю. ТАКОЕ выдумать нельзя. И что теперь ждать от жизни – неизвестно.

– У меня ощущение, что боги на нас за что-то гnevаются – грустно заметил Марис – Придумывают нам все более и более изощренные приключения. А мне лично все происходящее не нравится. Ну – вообще не нравится! Совсем! И мальчика жалко...

– Жалко. Убьют его, точно. А он хоть и чертова заноза в заднице, но все-таки наш брат! И вообще так-то парень неплохой, хоть и ботаник – неожиданно поддержал его Корд, который за всю мою жизнь не сказал мне ни одного доброго слова. Только глумился и хихикал.

– Д-а-а...херь какая-то получается! – высказался и Мегар – Парнишке пятнадцать лет, он только-только стал совершеннолетним, у него еще и волосы-то на лобке почти не растут, а его на дуэль с этими головорезами?! Да это самое настоящее убийство!

Насчет лобка – это он напрасно. Все, что надо у меня росло. Вот какого черта делать такие глупые и безответственные заявления?! Ты чего, в сортире за мной подглядывал?! Засранец...

Вслух правда этого не сказал, ограничился недобрым взглядом, после которого Мегар сделал извиняющееся лицо и пожал плечами, видимо понял, что сейчас переборщил.

– Хватит этой чуши про лобки и занозы в заднице! – рявкнул Асур – У нас есть время до завтра, чтобы решить – что делать! И как уберечь брата.

– И так уберечь, чтобы это не нанесло вреда Клану! – подал голос Корд – Если его спрятать, сказать, что он убежал и мы не знаем, где находится, это нанесет вред нашей репутации. И все будут говорить, что Наследники Клана Конто жалкие трусливые зайцы. И...да о нас будут просто ноги вытирать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.